

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова
«__» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МАРСИАНСКОГО ЯЗЫКА В
КИТАЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТАТУСОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ QQ)**

Выпускник	Т.П. Зюкова, гр. ИЯ18-01Б
Научный руководитель	канд. филол. наук, доц. Е.В. Чистова
Научный консультант	ст. преп. Е.А. Бирюлина
Нормоконтролер	А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Модели словообразования марсианского языка в китайском интернет-пространстве (на материале статусов в социальной сети QQ)». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 83 страниц, включает в себя 2 таблицы, 4 диаграммы, 1 иллюстрацию а также список использованной литературы, состоящий из 58 источников, 19 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЛЕКСИКОЛОГИЯ, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ, СЛОВОТВОРЧЕСТВО, СОЦИОЛЕКТ, ЦЕНЗУРА, БУКВЕННЫЕ СЛОВА, ЗАИМСТВОВАНИЕ, ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ, ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ, ИНТЕРНЕТ-ЯЗЫК, МАРСИАНСКИЙ ЯЗЫК.

Цель: выявить и классифицировать словообразовательные модели марсианского языка.

Задачи: 1) представить аналитический обзор исследований отечественных, зарубежных и китайских лингвистов, посвященных изучению интернет-коммуникации; 2) рассмотреть особенности марсианского языка, его отличительные черты и функции, историю и причины его появления, а также дать определение марсианского языка и выявить его статус в системе современного китайского языка; 3) рассмотреть особенности словообразования в современном китайском языке, китайском интернет-сленге и выявить характерные особенности образования лексем в марсианском языке; 4) представить модели образования односложных лексем марсианского языка; 5) представить модели образования двусложных лексем марсианского языка; 6) определить синтаксические роли лексем марсианского языка, а также выделить наиболее продуктивные словообразовательные модели на основе статистического анализа.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что Интернет является одним из основных модусов коммуникации, в связи с чем все большую актуальность приобретают исследования интернет-коммуникации. Марсианский язык – это феномен китайской интернет-коммуникации, который пользуется популярностью в молодежной среде, но, несмотря на это, он является малоизученным, особенно это касается его словообразовательного аспекта. Изучение марсианского языка и его словообразования поможет углубить знания о китайской интернет-коммуникации и ее особенностях, что особенно важно, так как общение в среде Интернет стало неотъемлемой частью жизни современного человека.

Основные выводы и результаты исследования:

1) в китайском интернет-пространстве существует цензура, которая обусловила появление марсианского языка; 2) марсианский язык – это отдельный вид интернет-языка, построенный на лексико-грамматической базе современного китайского языка, чьи слова состоят из «символов иностранных языков, упрощенных, традиционных китайских и малоупотребимых иероглифов, заимствованных из иностранных языков слов, диалектизмов и символов фонетического алфавита чжуинь, а также цифр и графических символов»; 3) в марсианском языке лексемы образуются по нетрадиционным способам образования; 4) в данной работе предложена авторская классификация словообразовательных моделей, включающая 49 моделей; 5) наиболее продуктивной моделью образования односложных лексем являются замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию. Для двусложных лексем наиболее продуктивна замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по написанию и/или звучанию; 6) лексемы марсианского языка выполняют те же синтаксические роли, что и исходные лексемы китайского языка, семантическая связь между компонентами слова утрачивается.

Перспективы дальнейшего исследования: изучение марсианского языка в лингвопрагматическом аспекте с целью выяснения особенностей и целей его использования в различных коммуникативных ситуациях.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАРСИАНСКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	7
1.1. Современные лингвистические подходы к определению и изучению интернет-коммуникации	7
1.2. Место марсианского языка в современном китайском языке	14
1.3. Особенности словообразования в китайском интернет-сленге	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМ В МАРСИАНСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВЕ КИТАЙСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	31
2.1. Способы образования односложных лексем в марсианском языке	32
2.2. Способы образования двусложных лексем в марсианском языке	40
2.3. Классификация лексем марсианского языка в соответствии с их синтаксической ролью	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ А	67
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	72

ВЕДЕНИЕ

В настоящее время Интернет представляет собой один из основных модусов коммуникации, он стал неотъемлемой частью жизни современного общества. С развитием общения в онлайн-среде стал складываться особый способ коммуникации – интернет-коммуникация, который обладает своими специфическими особенностями, отличающими его от иных видов коммуникации. Знание и понимание этих особенностей особенно важно для эффективного общения в сети Интернет с представителями иных лингвокультур.

Китайское интернет-пространство обладает некоторыми отличительными особенностями, которые оказывают существенное влияние на китайскую интернет-коммуникацию. Одной из таких особенностей является наличие жесткой цензуры, которая привела к возникновению ряда способов ее обхода, одним из которых является объект данного исследования – так называемый «марсианский язык» (火星文 *huǒxīng wén*). Однако сфера применения марсианского языка не ограничивается обходом цензуры, он также используется для выражения индивидуальности говорящего и для неформального общения в кругу единомышленников. Рассмотрение марсианского языка и его внутренней структуры поможет не только лучше понять особенности поведения китайских интернет-пользователей в сети Интернет, но и углубить понимание того, как функционирует китайский язык в условиях интернет-коммуникации.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что Интернет является одним из основных модусов коммуникации, в связи с чем все большую актуальность приобретают исследования интернет-коммуникации. Марсианский язык – это феномен китайской интернет-коммуникации, который пользуется популярностью в молодежной среде, но, несмотря на это, он является малоизученным, особенно это касается его словообразовательного аспекта. Изучение марсианского языка и его словообразования поможет

углубить знания о китайской интернет-коммуникации и ее особенностях, что особенно важно, так как общение в среде Интернет стало неотъемлемой частью жизни современного человека.

Объектом данного исследования является марсианский язык как средство общения в китайской интернет-коммуникации.

Предмет исследования – словообразовательные модели марсианского языка.

Материалом для данного исследования послужили 193 статуса на марсианском языке в социальной сети QQ, из которых было отобрано 417 лексем марсианского языка.

Цель данного исследования – выявить и классифицировать словообразовательные модели марсианского языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) представить аналитический обзор работ отечественных, зарубежных и китайских исследователей, посвященных изучению интернет-коммуникации;
- 2) рассмотреть особенности марсианского языка, его отличительные черты и функции, историю и причины его появления, а также дать определение марсианского языка и выявить его статус в системе современного китайского языка;
- 3) рассмотреть особенности словообразования в современном китайском языке, китайском интернет-сленге и выявить характерные особенности образования лексем в марсианском языке;
- 4) представить модели образования односложных лексем марсианского языка;
- 5) представить модели образования двусложных лексем марсианского языка;

б) определить синтаксические роли лексем марсианского языка, а также выделить наиболее продуктивные словообразовательные модели на основе статистического анализа.

Для достижения поставленных задач в данной работе применялись следующие **методы исследования**: общенаучные (метод сплошной выборки, обзор теоретической литературы); лингвистические методы (описательный метод, статистический анализ, лексико-грамматический анализ, метод морфемного анализа лексем, лингвистическое наблюдение и описание).

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что полученные знания могут быть использованы для дальнейшего изучения марсианского языка, а также составления специальных словарей марсианского языка в рамках курса лексикологии на базе разработанного глоссария. Кроме того, результаты данной работы могут быть применены в рамках курса лексикологии, практического курса китайского языка и переводоведения.

Общетеоретическую и методологическую базу для данной работы составили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения интернет-коммуникации (Е.И. Горошко, Е.А. Землякова, А.В. Кожеко, Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова, М.В. Рубец, Е.А. Солянка, Л.Ю. Щипицина, Лю Тефэн/ 刘铁凤, Feng-Yuh (Erma) Lee, Чжан Вэй/ 张伟, Чжан Фань/ 张帆), лексикологии (В.И. Горелов, А.Н. Сбоев, А.Л. Семенас, О.О. Сিনিшина, А.А. Хаматова, Гэ Бэньи/ 葛本仪), социолингвистики (Е.В. Тетерлева), социологии (Н.Н. Котельникова, Чжао Цзэнфан, Хун Дань/ 红丹), СМИ и массовые коммуникации (А.Г. Верник).

Апробация работы. Основные положения и выводы данной работы были представлены на следующих научно-практических конференциях: II международной форум языков и культур (Красноярск, 27.05.2021). Работа была отмечена дипломом III степени в секции «Филологическая JUVENILIA»; XIV Международная научно-практическая конференция молодых

исследователей в г. Красноярск (21.04.2022). Работа была рекомендована к публикации в научном журнале *Siberia Lingua*.

Структура работы: настоящая работа состоит из содержания, введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 58 источников, в том числе 19 источников на иностранных языках, а также двух приложений. Общий объем работы – 83 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАРСИАНСКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

1.1. Современные лингвистические подходы к определению и изучению интернет-коммуникации

Задачей данного параграфа является проведение аналитического обзора отечественной и зарубежной литературы, посвященной изучению интернет-коммуникации, в том числе рассмотрение особенностей китайской интернет-коммуникации.

В современных лингвистических исследованиях интернет-коммуникация изучается в таких аспектах как социолингвистический [Androutsopoulos, 2014], гендерный [Herring, 1996], психолингвистический [Горошко, 2008], лингвокультурологический [Лутовинова, 2006], а также с позиций лингвистики Интернета [Crystal, 2004], с точки зрения жанроведения [Землякова, Горошко, 2011] и т.д.

Следует также отметить, что помимо «интернет-коммуникации», существует ряд других терминов, между которыми существуют определенные различия: электронная, компьютерная, сетевая коммуникация. Согласно работам Е.А. Земляковой и О.В. Лутовиновой, самым широким является понятие электронной коммуникации, которая опосредована электронным каналом и которая включает в себя компьютерную коммуникацию, осуществляющуюся посредством компьютера. Как синоним понятию компьютерной коммуникации можно рассматривать компьютерно-опосредованную коммуникацию – коммуникацию, опосредованную связанными в сеть компьютерами [Щипицина, 2009: 238]. Далее следует сетевая коммуникация, которая подразумевает взаимодействие в различных сетях и которая включает в себя интернет-коммуникацию – взаимодействие исключительно в сети Интернет [Лутовинова, 2009: 27], [Землякова, 2010].

Помимо представленных выше, существуют также термины с конституирующей частью «дискурс» (электронный дискурс, компьютерный дискурс и т.д.). Термины этой группы используются при изучении различных социальных характеристик говорящего, в том числе и сферы его деятельности, в то время как термины с базовой частью «коммуникация» используются при анализе влияния технологий на процесс коммуникации и последствия такого влияния [Щипицина, 2009: 235].

В отечественной лингвистике не существует общепринятого определения интернет-коммуникации, что связано с входящим в состав данного термина понятием «коммуникация». Применительно к интернет-коммуникации, под коммуникацией подразумевается не только межличностное общение, но и «процессы информационного обмена в обществе» [Горошко, 2016: 25].

Аналитический обзор работ отечественных лингвистов показал, что интернет-коммуникация рассматривается как новая среда коммуникации. Так, Е.А. Землякова определяет ее как «вербальное и невербальное взаимодействие коммуникантов в сети Интернет» [Землякова, 2010: 6]. Некоторые исследователи, в частности Л.Ю. Щипицина, выделяют исторический аспект интернет-коммуникации, понимая под ней «один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств, существующий наряду с непосредственным (устным) общением, общением, опосредованным бумажными носителями (рукописным и печатным, включающим неперIODические издания (книга) и периодические (газеты, журналы)), а также общением, опосредованным электронными приборами (факс, радио, телевидение)» [Щипицина; цит. по: Горошко, 2016: 26]. Т.Н. Колокольцева рассматривает также типологические особенности интернет-коммуникации, определяя ее как «полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (следственно, и поликодовость) сообщений,

гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность/институциональность» [Колокольцева, 2016: 97].

Интернет-коммуникация обладает рядом особенностей, которые отличают ее от иных форм коммуникации и которые условно можно разделить на общие и лингвистические. В результате анализа ряда работ Е.И. Горошко выделяет следующие общие особенности:

- 1) полифоничность, которая заключается в том, что интернет-коммуникация объединяет в себе различные типы дискурса и речевых практик;
- 2) гипертекстовые и интерактивные возможности сети Интернет;
- 3) анонимность и дистантность;
- 4) замещенный характер общения. Из-за нехватки информации о собеседнике, что является следствием анонимности, коммуниканты стремятся выстроить образ своего партнера по коммуникации косвенно, то есть по его нику, по указанной в его профиле информации и т.д.
- 5) эмоциональность;
- 6) добровольность и желательность контактов [Горошко, 2007: 229].

Этот список можно дополнить особенностями, выведенными Ф.О. Смирновым: использование электронного сигнала, опосредованность, статусное равноправие участников, специфическая компьютерная этика, склонность к девиантному поведению [Смирнов; цит. по: Кожеко, 2017: 33–34].

К лингвистическим относятся особенности, выделенные А.В. Кожеко: слияние устной и письменной речи, стремление к экономии речевых усилий, представление невербальной информации графическими и пунктуационными знаками, коннотативность (экспрессивные речевые образования) [Кожеко, 2017: 36]. Помимо представленных выше, Е.Б. Штукарева выделяет также такие особенности, как использование иностранных заимствований и звукоподражаний, словотворчество, появление новых типов речевых произведений, креолизированность текстов [Штукарева, 2016: 296–299].

Таким образом, с учетом представленных выше определений и особенностей, в данной работе интернет-коммуникация понимается как один из исторически сложившихся способов коммуникации, который представляет собой вербальное и невербальное взаимодействие в сети Интернет и для которого характерны опосредованность, дистантность, использование электронного сигнала, слияние устной и письменной речи, стремление к экономии речевых усилий, словотворчество и т.д.

В рамках настоящего параграфа также необходимо рассмотреть подходы к классификации интернет-коммуникации, один из которых был предложен исследователями М. Моррисом и К. Оган. В основе их классификации лежит дихотомия синхронность/асинхронность [Morris, Ogan, 1996: 42–43]:

1) асинхронная коммуникация между индивидами (например, с помощью Email);

2) асинхронная коммуникация между группами людей (например, сеть Usenet, предшественница современных форумов, которая состоит из новостных групп; пользователи могут подписываться на эти группы и публиковать в них свои сообщения);

3) синхронная коммуникация, которая может осуществляться между двумя, одним и несколькими индивидами или между одним человеком и группой людей (MUDs – многопользовательские компьютерные игры, Internet Relay Chat – разновидность чатов);

4) асинхронная коммуникация, вызванная потребностью пользователя в поиске какого-либо сайта для получения определенной информации. Данный тип может включать в себя коммуникацию по типу «группа – индивид», «индивид – индивид», «индивид – группа».

С.В. Бондаренко в качестве параметра для классификации определяет субъект, принимающий участие в коммуникации: общение реального субъекта с реальным партнером (электронная почта, SMS-сообщения и т.п.); общение реального субъекта с субъективизированным объектом как

иллюзорным партнером (взаимодействие с почтовыми роботами, компьютерные игры и т.п.); общение воображаемых партнеров (взаимодействие с DNS-серверами) [Бондаренко; цит. по: Горошко, 2016: 27].

Существуют и другие параметры классификации: по количеству коммуникантов, по географическому ареалу (локальные сети, сети Интранет и т.д.); по характеру информационного наполнения (личные, официальные, рекламные и т.д.); по форме обращения (персонифицированные или обезличенные) и т.д. [Бондаренко; цит. по: Горошко, 2016: 27].

Таким образом, интернет-коммуникация понимается как один из исторически сложившихся способов коммуникации, который представляет собой вербальное и невербальное взаимодействие в сети Интернет и для которого характерны опосредованность, дистантность, использование электронного сигнала, слияние устной и письменной речи, стремление к экономии речевых усилий, словотворчество и т.д. Типология интернет-коммуникации может быть проведена по таким параметрам, как синхронность/асинхронность коммуникации, тип субъекта, количество человек, географический параметр, форма обращения, и т.д.

Для настоящего исследования интерес представляет китайская интернет-коммуникация, изучение которой проводилось в различных аспектах: межкультурном [Ибрагимова, 2019]; лексикологическом [Сбоев, 2015; 2018а; 2018б], [Синишина, 2014; 2015]; с точки зрения взаимоотношения языка и мышления [Рубец, 2018] и т.д.

Согласно Е.А. Солянку, китайский сегмент сети Интернет является достаточно развитым. Он занимает лидирующие позиции по количеству размещенных в нем документов на национальном языке, а также по инновациям, обеспечивающим пользование Интернетом. По данным на 2020 год, было насчитано около 1,04 млрд активных пользователей, среди которых 69,4 % китайцев в возрасте 15–19 лет и 77,3 % китайцев в возрасте 20–29 лет пользуются социальными сетями [Солянку, 2020: 77].

Столь активное использование Интернета не может не отразиться на китайском языке и на самом процессе коммуникации. Так, отечественный лингвист А.Н. Сбоев выделяет следующие особенности китайского интернет-общения, которые можно разбить на две группы – общие и языковые:

1) общие: лаконичность, новаторство, символизм, вольность и вульгарность, юмористический характер, образность, визуальность, невозможность общения «лицом к лицу», информативность, мультимедийность, эмоциональность, открытость и интерактивность, экзотичность и т.д.;

2) языковые: ориентированность на разговорную речь, иностранные заимствования (酷 *kù* от англ. cool «классный»), намеренная ошибочность написания (稀饭 *xīfàn* от 喜欢 *xǐhuan* «нравиться», та вместо 他 *tā* «он»), вариативность написания, слова, записываемые цифрами (94 *jiǔ sì* от 就是 *jiùshì* «точно», 88 *bābā* от 拜拜 *báibái* «пока»), диалектизмы (偶 *ǒu* «я», 唔系 *wú xì* «не быть, не являться»), обилие омофонов (四 *sì* «четыре» и 死 *sǐ* «умирать», 七 *qī* «семь» и 气 *qì* «злиться»), нестандартность грамматики, употребление слов в переносном значении и т.д. [Сбоев, 2015: 70–77], [Сбоев, 2018б: 114], [Синишина, 2014: 60–62].

Однако существует еще одна специфическая особенность китайской интернет-коммуникации – наличие жесткой цензуры, «Золотого щита», который реагирует на определенные ключевые слова и не дает доступ к некоторым сайтам. Введение цензуры в китайском интернет-пространстве – это одно из направлений государственной программы поддержания устойчивости – 维稳 *weíwěn*, которая заключается в ограничении доступа гражданам к неудобным, с политической точки зрения, ресурсам, таким как YouTube и Facebook [Yong Zhong, 2012: 21], [Верник, 2014: 175].

Существует мнение, что цензура в китайском обществе является культурно обусловленным явлением. Так, М.В. Солодовников, рассматривая различные формы цензуры, существовавшие и существующие до сих пор,

отмечает, что одной из причин ее появления может быть конфуцианство, согласно которому государь – «отец» народа, который является исполнителем «воли неба» и которому должны подчиняться его подданные. С этой точки зрения свобода слова «становится анахронизмом, а цензура – обязательной частью системы управления» [Солодовников, 2011: 21].

Несмотря на то, что «Золотой щит» считается достаточно эффективной системой цензуры, интернет-пользователям все же удастся ее обходить. Для этого используются специальные ресурсы, например, прокси-серверы. Используются также и языковые приемы, в частности, при обсуждении некоторых политических тем пользователи могут использовать слова, которые, как может показаться, не имеют никакого отношения к политическим проблемам [Кошурникова, 2016: 282]. Изобретаются также особые способы шифрования сообщений, одним из которых стал марсианский язык.

Таким образом, в результате аналитического обзора работ отечественных лингвистов в данной работе предложено понимание интернет-коммуникации в качестве одного из исторически сложившихся способов коммуникации, который представляет собой вербальное и невербальное взаимодействие в сети Интернет и для которого характерны опосредованность, дистантность, использование электронного сигнала, слияние устной и письменной речи, стремление к экономии речевых усилий, словотворчество и т.д. Типологию интернет-коммуникации можно провести по ряду параметров, среди которых – синхронность/асинхронность коммуникации, типы участвующих в ней субъектов и их количество, географический ареал, форма обращения и т.д.

Особенности интернет-коммуникации, представленные в данном параграфе, свойственны и китайской интернет-коммуникации, которая, однако, отличается также наличием в ней интернет-цензуры («Золотой щит»). Цензура в немалой степени способствовала

появлению и распространению различных способов ее обхождения, одним из которых стал марсианский язык.

1.2. Место марсианского языка в современном китайском языке

Задачей данного параграфа является определение места марсианского языка в системе современного китайского языка, для выполнения которой необходимо прежде всего дать определение марсианскому языку, выявить его характерные черты, определить использующий его круг пользователей, а также установить его соотношение с понятием социолекта.

Особенности китайской интернет-коммуникации, изложенные в предыдущем параграфе, такие как высокая степень цензуры и контроль со стороны государства, привели к возникновению среди пользователей китайской сети Интернет способов обхода цензуры, к которым в том числе относится существующий в китайской интернет-коммуникации марсианский язык.

Однако цензура – не единственный фактор, способствовавший появлению и распространению марсианского языка. Китайский лингвист Чжан Фань выделил также следующие причины:

1) широкое распространение Интернета на материковом Китае и Тайване;

2) быстрый темп жизни Китая, в результате которого потребность в экономии средств выражения еще больше обострилась. Интернет-язык довольно ярко отразил эту потребность: набор иероглифов занимает время, в результате чего пользователи начали создавать различные символы и цифры в целях облегчения коммуникации;

3) желание интернет-пользователей создать свой собственный интернет-язык;

4) подверженность влиянию западной культуры и ценностям, а также демографическая политика «одна семья – один ребенок». Согласно

Чжан Фаню, выросшие в таких условиях люди с детства не обделены вниманием и склонны к эгоцентризму, поэтому для них особенно важно «добиться признания» в кругу сверстников. Марсианский язык является одним из способов сделать это, так как в представлении молодого поколения он позиционируется как нечто «интересное» и «крутое», и, что немаловажно, как средство выражения индивидуальности автора сообщения;

5) кроме того, поколение 90-х гг. стало более требовательным к личному пространству, и, чтобы уберечь свою личную информацию и секреты от других людей, в первую очередь, родителей, использует марсианский язык. В этой связи он является не только средством сокрытия информации, но и формой протеста против чрезмерного контроля со стороны родителей [张帆, 2010: 10].

Следует также отметить, что важную роль в формировании и распространении марсианского языка сыграли представители китайских субкультур, в частности 非主流 *fēizhǔliú* «неформалы; эмо» и 杀马特 *shāmǎtè* «модники». Исследователь Чжао Цзэнфан переводит слово 非主流 *fēizhǔliú* как «эмо». Представители данной субкультуры носят одежду черных и розовых цветов, красят и подводят глаза, пудрят лицо, носят пирсинг [Чжао, 2021: 51]. Согласно исследователю Хун Даню, марсианский язык активно использовался китайскими эмо и даже стал их «визитной карточкой». Они использовали его для выражения индивидуальности и общения со «своими» [红丹, 2009: 53–54].

Как и 非主流 *fēizhǔliú*, китайские неформалы 杀马特 *shāmǎtè* («шаматэ») обладают ярким внешним видом. По своему внешнему виду они напоминают представителей японской субкультуры Visual kei (视觉系 *shìjué jì*). Несмотря на то, что шаматэ не свойственно бунтарство, они являются самой нелюбимой субкультурой Китая, им довольно сложно найти свое место в обществе [Котельникова, 2019: 26–27]. Как и китайские эмо, в процессе общения в сети Интернет шаматэ часто используют марсианский язык.

Согласно китайскому исследователю Лю Тефэну, марсианский язык можно определить как «особый вид интернет-языка, в котором молодые люди исполняют свое коммуникативное намерение посредством формальных и неформальных слов и элементов» [刘铁凤, 2010: 286]. Схожее определение предлагает Чжан Фань, называя элементы, использующиеся в марсианском языке: марсианский язык – «разновидность интернет-языка, состоящая из чисел, букв и традиционных иероглифов» [张帆, 2010: 1].

Китайский лингвист Чжан Вэй предлагает определение марсианского языка в широком и узком аспектах. Согласно исследователю, в широком смысле марсианский язык представляет собой используемый в чатах, форумах, личных аккаунтах и на досках объявлений новый тип интернет-языка, который обладает ярко выраженной спецификой и включает в себя элементы языковой игры. В узком смысле это языковое образование, состоящее из символов иностранных языков, в частности корейского и японского, упрощенных и традиционных китайских иероглифов и малоупотребимых иероглифов, заимствованных из иностранных языков слов, диалектизмов и символов чжуинь, а также цифр и графических символов [张伟, 2011: 36].

На основании проведенного анализа теоретических источников мы предлагаем под термином «марсианский язык» понимать отдельный вид интернет-языка, построенного на лексико-грамматической базе современного китайского языка. Главной отличительной чертой марсианского языка является особый способ создания его лексических единиц. Слова марсианского языка, в отличие от аналогичных единиц современного китайского языка, состоят не из общеупотребительных иероглифов, а из «символов иностранных языков, в частности корейского и японского, упрощенных и традиционных китайских иероглифов и малоупотребимых иероглифов, заимствованных из иностранных языков слов, диалектизмов и символов чжуинь, а также цифр и графических символов» [张伟, 2011: 36].

Для формирования более глубоко понимания марсианского языка, необходимо кратко рассмотреть его историю. Анализ работ отечественных и китайских исследователей показал, что исходной точкой в истории марсианского языка стала комедия «Убойный футбол» (少林足球 *Shàolín zúqiú*, 2002) режиссера Стивена Чоу. В одной сцене актер, удивленный внезапным появлением актрисы Чжао Вэй с бритой головой, говорит: «Возвращайся на Марс, на Земле очень опасно» (你快点回去火星吧, 地球是很危险的 *nǐ kuàidiǎn huíqù huǒxīng bā, dìqiú shì hěn wēixiǎn de*). После выхода этого фильма словом «марсиане» стали обозначаться люди, чье поведение выглядит странным на фоне местной культуры, и поэтому «странные» слова интернет-сленга называются «марсианским языком». Считается, что марсианский язык появился в 2000-х гг. на Тайване [Рубец, 2018: 15].

Согласно исследователю Чжан Вэю, в материковом Китае марсианский язык начал распространяться в 2002–2003 гг. благодаря онлайн-игре «MU Online» (奇迹) [张伟, 2011: 36]. Лю Тефэн отмечает, что впоследствии марсианский язык распространился и стал использоваться в том числе и молодыми интернет-пользователями [刘铁凤, 2010: 286]. Исследователь Фэн Юй (Эрма) Ли также отмечает, что марсианский язык может использоваться не только в молодежной среде, но также и среди представителей старшей возрастной группы [Feng-Yuh (Erma) Lee, 2007: 31].

Марсианский язык обладает рядом характерных особенностей, среди которых исследователь Лю Тефэн выделяет следующие: нетрадиционность и нестандартность, гибкость, новаторство и креативность, трудность для понимания и закрытость [刘铁凤, 2010: 286]. Последняя черта проявляется не только в том, что «непосвященным» пользователям сложно воспринимать марсианский язык, но также в использовании различными интернет-сообществами своего варианта марсианского языка, который труден для понимания представителям других сообществ. В подобных случаях

марсианский язык выступает маркером принадлежности к той или иной социальной группе и позволяет ее членам отделить «своих» от «чужих» [Там же: 287].

В ходе исследования нами было обнаружено, что марсианскому языку также присущи следующие особенности:

1) высокая степень обновляемости. Будучи обусловленной такой чертой марсианского языка, как креативность, данная особенность заключается в том, что интернет-пользователи всегда ищут новые способы выражения мыслей и эмоций. Так как этот поиск непрерывен, то можно сказать, что марсианский язык пребывает в состоянии постоянного обновления, что в свою очередь приводит к бессистемности – в марсианском языке нет определенной нормы, языковые средства используются достаточно вольно. Одним из примеров, иллюстрирующих данную особенность марсианского языка, является выражение «orz» (обозначает человека, стоящего на коленях и выражающего почтение), у которого существует целый ряд вариантов, один из них представлен на скриншоте ниже:

Рисунок 1. Один из вариантов выражения «orz»

2) невозможность употребления в устной речи. Марсианский язык рассчитан только на письменное употребление, так как в нем используются символы, которые не всегда могут быть переданы в устной форме (например, некоторые графические символы);

3) отсутствие грамматической специфики. В ходе анализа эмпирического материала было установлено, что грамматическая система марсианского языка аналогична грамматической системе современного китайского языка.

Последние две особенности марсианского языка позволяют говорить о том, что он не является социолектом. В данной работе марсианский язык понимается как разновидность интернет-языка. В определении М.В. Бохиевой и И.Ж. Степановой интернет-язык представляет собой «сетевое функционирование русского литературного языка во всей его совокупности» [Бохиева, Степанова, 2018: 626]. В данной работе это определение переосмыслено применительно к китайскому интернет-языку как сетевое функционирование китайского языка во всей его совокупности.

Несмотря на то, что марсианский язык не является социолектом, он тем не менее обладает присущими социолектам особенностями, которые представлены ниже в таблице Е.В. Тетерлевой [Тетерлева, 2015: 86]. В данной работе таблица была дополнена графой «марсианский язык» в целях визуализации соотношения социолектов и марсианского языка:

Таблица 1. Соотношение терминов «арго», «жаргон» и «сленг»

Черты	Арго	Жаргон	Сленг	Марсианский язык
Социолект	+	+	+	-
Создается как тайный язык, с целью конспирации	+	-	-	+/-
Создается специально ради обособления	+	-	-	+
Социальная маркированность	+	+	-	+
Высокая скорость обновления	-	+	++	+++
Собственная фонетическая и грамматическая система	-	-	-	-

Черты	Арго	Жаргон	Сленг	Марсианский язык
Завышенная экспрессия	-	-	+	+
Символьная визуализация	-	-	-	+
Тенденция к языковой игре	-	-	+	++
Юмористичность	-	+	++	+

Из таблицы видно, что марсианский язык сочетает в себе как черты арго, выполняя функцию сокрытия информации, так и черты жаргона (например, социальная маркированность) и сленга (тенденция к языковой игре, завышенная экспрессия и т.п.).

Таким образом, было выяснено, что появлению и последующему распространению марсианского языка способствовал целый ряд факторов, основным из которых стало существование в китайском интернет-пространстве «Золотого щита». Марсианский язык, используемый для неформального общения в интернет-среде, пользуется широкой популярностью у молодого поколения, а также у представителей некоторых субкультур, в частности «шаматэ» и «эмо».

Было выяснено, что марсианский язык не является социолектом, а представляет собой разновидность интернет-языка, обладающую отдельными особенностями социолектов (тайный характер, завышенная экспрессия, юмористичность и т.д.). В данной работе марсианский язык понимается как отдельный вид интернет-языка, построенный на лексико-грамматической базе современного китайского языка, чьи слова состоят не из общеупотребительных иероглифов, а из «символов иностранных языков, в частности корейского и японского, упрощенных и традиционных китайских иероглифов и малоупотребимых иероглифов, заимствованных из иностранных языков слов, диалектизмов и символов чжуинь, а также цифр и графических символов» [张伟, 2011: 36].

1.3. Особенности словообразования в китайском интернет-сленге

Задачей данного параграфа является рассмотрение особенностей словообразовательных процессов в китайском интернет сленге, в том числе и в современном литературном китайском языке, а также их сравнение с особенностями словообразования в марсианском языке.

Так как интернет-сленг является неотъемлемой частью современного китайского языка, то, прежде чем перейти к описанию особенностей образования новых лексем в интернет-сленге, следует охарактеризовать китайскую словообразовательную систему в целом. Из отечественных исследователей словообразовательные процессы китайского языка так или иначе рассматривали В.И. Горелов [Горелов, 1984], И.Д. Кленин и В.Ф. Щичко [Кленин, Щичко, 2013], Н.Н. Коротков [Коротков, 1968], А.Н. Сбоев [Сбоев, 2015; 2018а; 2018б], А.Л. Семенас [Семенас, 2005], О.О. Синишина [Синишина, 2014; 2015], А.А. Хаматова [Хаматова, 2003], О.П. Фролова [Фролова, 1981] и другие. В отечественной лингвистике под словообразованием (构词法 *gòucífǎ*) понимается «раздел лексикологии, изучающий способы создания слов, содержащий описание словообразовательной системы языка», «механизм создания номинативных единиц языка» [Горелов, 1984: 18].

Среди китайских лингвистов, изучающих словообразование китайского языка, можно назвать таких исследователей, как Ван Дэчунь [王德春, 1983], Гэ Бэньи [葛本仪, 1985], Ло Шихун [罗世洪, 1984], Фу Хуайцин [符淮青, 2020], Чжоу Хунлин [周红苓, 2004], Лю Юй [刘宇, 2006] и других. В отличие от отечественной лингвистики, помимо 构词法 *gòucífǎ*, который в понимании лингвиста Гэ Бэньи представляет собой совокупность способов и приемов организации морфем в слове, в китайской лингвистике выделяется еще один аспект словообразования – 造词法 *zàocífǎ*, который определяется Гэ Бэньи как

собственно образование новых лексем, механизм номинации предметов и явлений [葛本仪, 1985: 76]. Существуют следующие способы образования слов в рамках данного аспекта словообразования:

1) произвольное обозначение предмета/явления тем или иным звуком (音义任意结合法 *yīnyì rènyì jiéhé fǎ*). Этим способом были образованы самые первые слова китайского языка: 人 *rén* «человек», 口 *kǒu* «рот» [葛本仪, 1985: 77];

2) способ звукоподражания (摹声法 *móshēng fǎ*) заключается в наименовании объекта путем имитации звука, который объект издает. Это могут быть названия животных, различные звукоподражания, а также фонетические заимствования [Там же: 78];

3) способ фонетического изменения (音变法 *yīnbiàn fǎ*) состоит в изменении звучания слова с целью образования новой лексической единицы. Например, 盖 *gài* «покрывать, закрывать» и 盖儿 *gàir* «крышка» [Там же: 79];

4) описательный способ (说明法 *shuōmíng fǎ*). Слово, образованное данным способом, представляет собой объяснение тому, что оно обозначает. Например, 口红 *kǒuhóng* «губная помада» (то есть то, что придает губам красный цвет) [Там же: 80];

5) иносказательный метод (比拟法 *bǐnǐ fǎ*) – это метод, при котором обозначаемое явление или предмет описывается своего рода метафорой. Например, 鸡眼 *jīyǎn* «мозоль» (досл. «куриный глаз») [Там же: 83];

6) смысловое развитие (引申法 *yǐnshēn fǎ*) заключается в расширении значения слова. Например, изначальное значение иероглифа 月 *yuè* – «луна». Однако в связи с тем, что китайцы жили по лунному календарю, это слово приобрело еще одно значение – «месяц» [Там же: 84];

7) удвоение слова (双音法 *shuāngyīn fǎ*). Слова, образованные таким способом, по смыслу могут быть совершенно идентичны изначальным словам (妈妈 *māmā* «мама» образовано от 妈 *mā* «мама»), но могут и

отличаться (奶奶 *nǎinai* «бабушка» от 奶 *nǎi* «молоко; грудь») [Там же: 85]. Аналогичным образом удвоение слова (редупликация) понимается и в отечественной лингвистике [Горелов, 1984: 84–85].

8) морфемная контракция (简缩法 *jiǎnsuōfǎ*) – способ сокращения сложных слов и словосочетаний с сохранением важных смысловых компонентов [Синишина, 2015: 311]. Например, 文教 *wénjiào* от 文化教育 *wénhuà jiàoyù* «культурное образование» [葛本仪, 1985: 86]. Как способ словообразования, морфемная контракция выделяется также в отечественной лингвистике [Синишина, 2015], [Горелов, 1984], [Хаматова, 2003].

В отечественной лингвистике, помимо редупликации и морфемной контракции, выделяются следующие способы словообразования:

1) словосложение – основная словообразовательная модель современного китайского языка, в результате которой образуются сложные слова. Например, 高大 *gāodà* «громадный» = 高 *gāo* «высокий» + 大 *dà* «большой» [Горелов, 1984: 22];

2) аффиксация и полуаффиксация занимают второе место по продуктивности после словосложения и являются двумя самостоятельными способами словообразования [Хаматова, 2003: 180]. Они представляют собой присоединение аффикса или полуаффикса к корневой морфеме. Например, 桌子 *zhuōzi*, где 桌 *zhuō* – это «стол», 子 *zi* – суффикс существительных [Горелов, 1984: 64]. Или 超星系 *chāoxīngxì* «сверхгалактика», где 超 *chāo* – полуаффикс со значением «сверх-; супер-», 星系 *xīngxì* – «галактика» [Там же: 51];

4) конверсия заключается в переходе лексической единицы из одной части речи в другую [Там же: 92]. Например, 学习 *xiéxí* может быть как существительным («учеба»), так и глаголом («учиться»);

6) фонетическое обособление – «звуковое размежевание двух вариантов одной морфемы» [Горелов, 1984: 99]. Например, 钉 *dīng* «забивать», 钉 *dīng* «гвоздь»; 花费 *huāfèi* «тратить» 花费 *huāfei* «трата» [Там же: 99–100].

7) семантическое обособление – это смысловое расщепление лексической единицы. Возникшее в результате обособления слово-омоним порождает производные слова. Например, 注 *zhù* «вливать» и 注 *zhù*: «примечание» [Там же: 102–103].

Таким образом, взгляд отечественных и китайских лингвистов на проблему словообразования в китайском языке несколько расходятся, в частности, в китайской лингвистике, помимо такого типа словообразования, как 构词法 *gòucífǎ* (способы организации морфем внутри слова), выделяют также 造词法 *zàocífǎ* (непосредственное создание новых лексем). В данной работе словообразование понимается вслед за отечественными лингвистами как «механизм создания номинативных единиц языка» [Горелов, 1984: 18].

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей словообразования в китайском интернет-сленге, необходимо отметить, что лексемы интернет-сленга образуются по основным словообразовательным моделям китайского языка [Сбоев, 2015: 70]. На схеме, приведенной ниже, представлены проанализированные исследователем словообразовательные модели с примерами. Подробная таблица словообразовательных моделей применительно к интернет-сленгу представлена в Приложении А.

Таблица 2. Способы словообразования в китайском интернет-сленге

Способы словообразования в китайском интернет-сленге			
Традиционные способы		Особые способы	
Словосложение	水桶 <i>shuǐtǒng</i> «вода» + «бочка» - флудер	Гомофония	2 èr – 爱 <i>ài</i> «любить»
Конверсия	黑 <i>hēi</i> – черный внести в черный список	Разбивка иероглифа на составные части	弓虽 <i>gōng suī</i> – 强 <i>qiáng</i> «сильный»

Способы словообразования в китайском интернет-сленге			
Аффиксация полуаффиксация	и 被 <i>bèi</i> : 被自杀 <i>bèizìshā</i>	Редупликация	东西 <i>dōngxi</i> «вещь, предмет» - 东东 <i>dōng</i> <i>dōng</i>
Морфемная контракция	笔记本 <i>bǐjìběn</i> от 笔 记本电脑 <i>bǐjìběn</i> <i>diànnǎo</i> – ноутбук		

Согласно А.А. Хаматовой, основными способами образования неологизмов являются словосложение, морфемная контракция, аффиксация и лексико-семантический способ. Конверсия и редупликация не являются продуктивными способами образования интернет-лексики [Хаматова, 2012: 12].

В данной схеме следует обратить внимание на пункт «особые способы словообразования». Это нетрадиционные словообразовательные способы, появление которых обусловлено рядом конституирующих черт интернет-коммуникации (свобода в использовании языковых средств, интерактивность, виртуальность общения и т.п.). Благодаря этим чертам, сеть Интернет стала идеальной средой, где люди могут изобретать что-то необычное, «свое» в языке, и тем самым выразить свою языковую личность [Тимофеева, 2006: 6]. На основе анализа работ отечественных лингвистов можно также выделить следующие нетрадиционные способы словообразования:

1) использование буквенных слов (字母词 *zìmǔcí*), которые представляют собой «слова и аббревиации, записанных посредством западных алфавитов или же представляющие собой сочетание букв, знаков, цифр и китайских иероглифов» [Аликберова, Урывская, 2016: 1593]. Как отмечают Е.В. Туманова и Л.З. Подберезкина, буквенные слова получили широкое распространение в китайской интернет-коммуникации благодаря тому, что их использование соответствует принципу языковой экономии [Туманова, Подберезкина, 2013]. Примерами буквенных слов являются такие сокращения, как AA制 (*AA zhì*, система AA), WC (от английского *water closet*, который

может употреблять вместе китайских аналогов 卫生间 *wèishēngjiān* и 厕所 *cèsuǒ* – «туалет») [Аликберова, Урывская, 2016: 1595–1597];

2) М.В. Рубец выделяет такой способ словообразования, как употребление идеограмм и логограмм в качестве пиктограмм. Например, большое распространение получил иероглиф 冏 *jiǒng* «светлый», который употребляется не в своем словарном значении, а воспринимается как смайлик, обозначающий грустное лицо [Рубец, 2018: 13–14]. Роль пиктограмм также могут выполнять некоторые сочетания английских букв, например, *orz* (佩服得五体投地 *pèifú dé wǔtǐ tóudì* «падать ниц, преклоняться»), или же комбинации, состоящие из иероглифов и английских букв [Там же: 13–14];

Исследователи А.В. Кислов и Е.Н. Колпачкова также выделяют следующие нетрадиционные способы образования лексем китайского интернет-сленга:

3) слияние иероглифов – процесс, обратный расщеплению иероглифов, соединение двух иероглифов в один. Например, 焗 *xīng* «искра» вместо 火 «огонь» и 星 *xīng* «звезда» [Кислов, Колпачкова, 2017: 81];

4) стяжение слогов. Например, 酱紫 *jiàngzǐ* = 这样子 *zhèyàngzi* «так, таким образом» [Там же: 83];

Кроме того, исследователи Фэн Юй (Эрма) Ли и А.А. Хаматова отмечают, что широкую популярность приобрели и заимствования из иностранных языков. В основном, слова заимствуются из английского и японского языков [Feng-Yuh (Erma) Lee, 2007: 27], [Хаматова, 2012: 12].

Таким образом, в китайском интернет-сленге образование новых лексем может происходить по традиционным словообразовательным моделям. Однако в силу того, что природа интернет-коммуникации способствует языковому творчеству, то образование лексических единиц может происходить также по нетрадиционным моделям (слияние и расщепление иероглифов, гомофония, буквенные слова и т.д.).

Словообразование в марсианском языке существенно отличается от интернет-сленга. Коллектив авторов Института журналистики Северо-Западного университета (КНР) в своей работе отмечает, что он, в отличие от интернет-сленга, не влияет на семантику существующих слов и на их употребление, а затрагивает только их внешнюю форму [作者单位, 2008: 89]. Иными словами, образование лексем марсианского языка базируется на замене иероглифа китайского языка на схожие по написанию или звучанию иероглифы, цифры, пиньинь, буквы иностранных алфавитов и прочие символы. Например, 愣 *méng* от 梦 *mèng* «сон»; 用 *lù* от 用 *yòng* «использовать»; 9 *jiu* от 就 *jiù* «сразу».

Исследователь Чжан Вэй предложил следующую классификацию средств, использующихся при образовании лексем марсианского языка [张伟, 2011: 36–37]:

- 1) графические символы. Например, :-D (счастливое лицо), (• nnn (гусеница), ↑ (上 *shàng* «вверх»), + (加 *jiā* «прибавить»), ogz;
- 2) цифры и буквы иностранного алфавита. Например, «88» *bābā* от 拜拜 *báibái* «пока» (цифровая гомофония), GG от 哥哥 *gēge* «старший брат» (инициальное сокращение), 3Q от *thank you* «спасибо» (смешанное сокращение) и т.д.
- 3) символы чжуинь. Например, ㄋ (обозначает звук *n*), ㄅ (обозначает сочетание звуков *ou*);
- 4) символы иностранных алфавитов;
- 5) упрощенные и традиционные иероглифы.

Таким образом, было выяснено, что словообразование в интернет-сленге может осуществляться по традиционным словообразовательным моделям китайского языка. Тем не менее, в силу природы интернет-коммуникации пользователи часто прибегают к языковому творчеству, образуя новые лексические единицы нетрадиционными для китайского языка способами (слияние и расщепление иероглифов, цифровая гомофония,

использование иероглифа в качестве эмотикона и т.д.). Что касается марсианского языка, то здесь образование новых лексем не происходит по традиционным словообразовательным моделям, однако задействуются используемые в интернет-сленге особые способы образования лексем. Кроме того, используются такие специфические средства образования слов, как символы чжуинь, традиционные иероглифы, различные варианты иероглифов, графические символы и т.д.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В теоретической главе был проведен анализ работ по изучению интернет-коммуникации, и китайской интернет-коммуникации в частности. В данной работе на основе аналитического обзора работ отечественных лингвистов предлагается определение интернет-коммуникации как одного из исторически сложившихся способов коммуникации, который представляет собой вербальное и невербальное взаимодействие в сети Интернет и для которого характерны опосредованность, дистантность, использование электронного сигнала, слияние устной и письменной речи, стремление к экономии речевых усилий, словотворчество и т.д. Типология интернет-коммуникации может быть проведена по таким параметрам, как синхронность/асинхронность коммуникации, тип субъекта, количество человек, географический параметр, форма обращения, характер информационного наполнения и т.д. [Бондаренко; цит. по: Горошко, 2016: 27].

Представленные в работе особенности интернет-коммуникации (опосредованность, дистантность, эмоциональность общения, словотворчество и т.д.) свойственны и китайской интернет-коммуникации, которая, однако, отличается также наличием в ней интернет-цензуры («Золотой щит»). Цензура в немалой степени способствовала появлению и распространению различных способов ее обхождения, одним из которых стал марсианский язык.

Помимо цензуры, на формирование и распространение марсианского языка оказали влияние также такие факторы, как широкое распространение Интернета на материковом Китае и на Тайване, стремление к экономии речевых усилий, подверженность влиянию западной культуры, стремление молодых людей избежать контроля со стороны родителей и т.д. [张帆, 2010: 10]. Кроме того, определенный вклад в распространение марсианского внесли представители таких китайских субкультур, как «шаматэ» и «эмо».

В ходе исследования было установлено, что марсианский язык не является социолектом, а представляет собой разновидность интернет-языка, обладающую отдельными особенностями социолектов (тайный характер, завышенная экспрессия, юмористичность и т.д.). На основе анализа работ китайских лингвистов, в данной работе марсианский язык понимается как отдельный вид интернет-языка, построенный на лексико-грамматической базе современного китайского языка, чьи слова состоят не из общеупотребительных иероглифов, а из «символов иностранных языков, в частности корейского и японского, упрощенных и традиционных китайских иероглифов и малоупотребимых иероглифов, заимствованных из иностранных языков слов, диалектизмов и символов чжуинь, а также цифр и графических символов» [张伟, 2011: 36].

В результате анализа отечественных работ, посвященных изучению словообразования в китайском интернет-сленге, было выявлено, что словообразование в нем может осуществляться по традиционным словообразовательным моделям китайского языка. Тем не менее, в силу природы интернет-коммуникации пользователи часто прибегают к языковому творчеству, образуя новые лексемы нетрадиционными для китайского языка способами (слияние и расщепление иероглифов, цифровая гомофония, использование иероглифа в качестве эмотикона и т.д.). Что касается марсианского языка, то здесь образование новых лексем не происходит по традиционным словообразовательным моделям, однако задействуются используемые в интернет-сленге нетрадиционные способы образования лексем. Кроме того, используются такие специфические средства образования слов, как символы чжуинь, традиционные иероглифы, различные варианты иероглифов, графические символы и т.д.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМ В МАРСИАНСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВЕ КИТАЙСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Практическая часть настоящей работы представлена исследованием его словообразовательных моделей, которые были выделены на основе лексико-грамматического и морфемного анализа лексем марсианского языка. Исследование проводилось на материале 417 лексем марсианского языка, отобранных методом сплошной выборки из корпуса статусов для социальной сети QQ, которые находятся в свободном доступе в китайской поисковой системе Байду [QQ 个性签名]. Всего было проанализировано 193 статуса. Глоссарий проанализированных лексем представлен в Приложении Б.

В ходе исследования классификации, предложенные в теоретической части данной работы, внесли определенный вклад в понимание словообразования в китайском интернет-сленге. Однако их оказалось недостаточно для отражения системы образования лексем в марсианском языке, вследствие чего в данной работе предложена авторская классификация.

В результате работы было выделено 49 моделей, из них 12 – для односложных лексем, остальные 37 – для двусложных. Кроме того, была проанализирована их синтаксическая роль, в результате чего было выяснено, что лексемы марсианского языка сохраняют синтаксическую роль лексем китайского языка.

Также были установлены наиболее продуктивные модели образования лексем марсианского языка: для односложных слов это замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию (34% от общего количества проанализированных моделей), и замена иероглифа на традиционный вариант (28%), замена иероглифа на один из его вариантов (9%). Для двусложных – замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по написанию и/или звучанию (29%), написание всего слова традиционными

иероглифами (13%) и замена первого иероглифа на похожий по звучанию и написанию (13%).

В данной работе многосложные слова не рассматриваются, так как их образование происходит аналогично образованию двусложных слов.

2.1. Способы образования односложных лексем в марсианском языке

Задачей данного параграфа является представление способов словообразования односложных лексем в марсианском языке на основе их лексико-грамматического и морфемного анализа.

В данном исследовании было проанализировано 93 односложных слова. Полный список проанализированных лексем приведен в Приложении Б. Как уже было отмечено, лексемы марсианского языка не образуются по традиционным словообразовательным моделям китайского языка. В основе образования лексических единиц марсианского языка лежит замена иероглифа на другой иероглиф, буквы иностранных алфавитов, числа, пиньинь. Иероглиф может быть сокращен (инициальные и цифровая гомофония) или же подвержен различным трансформациям (расщепление, слияние). Примеры представлены далее. Важно также отметить, что словообразовательные модели односложных лексем являются базовыми, так как на их основе происходит образование двусложных и многосложных лексем.

Ниже приведена классификация словообразовательных моделей для односложных лексем. Исходные лексемы китайского языка будут обозначаться аббревиатурой «ИЛ», а лексемы марсианского языка – «ЛМ». Всего было выделено двенадцать основных словообразовательных моделей:

1. Замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию:

ЛМ: 𠂇 *pū*, *bū*, ИЛ: 不 *bù* «не». Иероглифы схожи по звучанию: у них общая финаль, однако разные тоны. Кроме того, наблюдается некоторое

сходство в написании: в обоих иероглифах присутствуют вертикальная черта и точка вправо.

ЛМ: 苁 *cōng*, ИЛ: 从 *cóng* «из, с, от». В данном случае написание иероглифов практически одинаково, оно отличается лишь наличием у первого иероглифа ключа 艹 *cǎo* «трава». Чтение практически совпадает, за исключением тонов.

ЛМ: 吟 *yín*, ИЛ: 今 *jīn* «сегодняшний, настоящий». ЛМ отличается от ИЛ только наличием ключа 言 *yán* «речь, язык». Кроме того, наблюдается определенное сходство в произношении: у обоих иероглифов одна финаль *in*, но разные инициалы и тона.

2. Замена иероглифа на другой, схожий с ним только по написанию:

ЛМ: 角 *lù*, ИЛ: 用 *yòng* «использовать». В данном случае 角 схож по написанию с иероглифом 用, разница между ними состоит в наличии у ЛМ точки влево. Чтение иероглифов совершенно не похоже, у них разные инициалы и финали. Сходство в тоне, скорее всего, носит случайный характер.

ЛМ: 乚 *miē; niè*, ИЛ: 也 *yě* «тоже». Разница между этими двумя иероглифами состоит в наличии вертикальной черты.

ЛМ: 褌 *nài*, ИЛ: 能 *néng* «мочь». В данном случае ЛМ содержит ключ 衤 *yī* «одежда». Произношение не одинаково: несмотря на то, что у обоих иероглифов общая инициаль, финали и тона разные.

ЛМ: 吟 *kuài*, ИЛ: 会 *huì* «мочь». Как и в предыдущем примере, разница в написании иероглифов состоит лишь в наличии у ЛМ ключа, в данном случае это ключ 口 *kǒu* «рот». Что касается произношения, то у ЛМ и ИЛ разные инициалы и финали, сходство состоит лишь в тоне и, вероятнее всего, носит случайный характер.

ЛМ: 佝 *kòu; gōu*, ИЛ: 句 *jù* «предложение». В данном примере ЛМ обладает ключом 亻 *rén* «человек». Произношение не одинаково.

3. Замена иероглифа на другой, схожий с ним только по звучанию:

ЛМ: 挖 *wā*, ИЛ: 我 *wǒ* «я». В данном случае иероглифы совершенно непохожи друг на друга. Сходство в произношении состоит в наличии общей инициали, однако финаль и тон разные.

4. Замена иероглифа на его традиционный вариант:

ЛМ: 讓 *ràng*, ИЛ: 让 *ràng* «заставлять»;

ЛМ: 擡 *tái*, ИЛ: 抬 *tái* «поднимать»;

ЛМ: 頭 *tóu*, ИЛ: 头 *tóu* «голова».

Данные примеры довольно простые: ИЛ заменяется на традиционный вариант написания.

4.1. Замена иероглифа на традиционный вариант другого иероглифа. Мотивом для замены для данной словообразовательной является сходство в написании и/или звучании иероглифов.

ЛМ: 儻 *méng*, ИЛ: 梦 *mèng* «сон». На первый взгляд может показаться, что мотива для замены в данном случае нет, однако это не так. Иероглиф 儻 (ЛМ) схож с традиционным вариантом иероглифа 梦 (ИЛ) *mèng* «сон», который пишется следующим образом: 夢. Разница между ними состоит только в наличии у ЛМ ключа 亻 *rén* «человек». Чтение иероглифов практически одинаково, разница состоит в тоне.

ЛМ: 所 *tīng*, ИЛ: 听 *tīng* «слушать». Согласно БКРС, ЛМ 所 *tīng* является традиционным вариантом написания ИЛ 厅 *tīng* «учреждение». Данные иероглифы схожи в написании, между ними существует только одно различие: наличие у ЛМ ключа 厂 *hǎn* «обрыв, круча». Произношение полностью совпадает.

5. Замена иероглифа на другой, использующийся в диалектах:

ЛМ: 偶 *ǒu*, ИЛ: 我 *wǒ* «я». Согласно БКРС, в некоторых диалектах и интернет-сленге иероглиф 偶 используется вместо 我 *wǒ* «я» [БКРС]. Как видно из данного примера, данные иероглифы совершенно различны по написанию, между ними наблюдается только определенное сходство в чтении.

ЛМ: 𠂇 *jié, jí*, ИЛ: 小 *xiǎo* «маленький». Как указано в БКРС, иероглиф 𠂇 *jié, jí* используется в кантонском диалекте и имеет несколько значений: «несколько», «эти», а также выполняет роль притяжательной частицы между существительными во множественном числе и абстрактными существительными [БКРС]. В отличие от предыдущего примера, замена мотивирована не семантическим тождеством иероглифов, а их внешней формой. Произношение совершенно различно.

ЛМ: 𠂇 *diè, dì*, ИЛ: 地 *de, dì* (суффикс наречий). Как и в предыдущем примере, данный иероглиф используется в кантонском диалекте как служебная частица и выполняет две основные функции: является частицей множественного числа местоимений, а также суффиксом после редуцированных прилагательных. Заменяемый иероглиф 地, являясь самостоятельным словом, может также выполнять и роль служебного слова, но его функции несколько иные. В основном, он употребляется в современном китайском языке в качестве суффикса наречий. Вероятнее всего, тот факт, что данные лексемы выполняют роль служебных слов, не является ведущим в замене, основным мотивом стало сходство в написании и чтении.

ЛМ: 𠂇 *hé*, ИЛ: 和 *hé* «и». Иероглиф 𠂇 употребляется в кантонском диалекте и является междометием, выражающим удивление. Таким образом, семантического сходства между данными иероглифами не наблюдается. Мотивом для замены стало написание и чтение.

6. Замена иероглифа на символ чжуинь вэнь

Чжуинь, также чжуинь фухао (注音 *zhùyīn*, 注音符号 *zhùyīn fúhào*) – система транскрипции китайского языка, принятая, в основном, на Тайване. Чжуинь состоит из элементов иероглифов и передает звучание начальных слогов, финалей, медиалей, дифтонгов.

ЛМ: 了 *n*, ИЛ: 了 *le* (частица, передающая завершение действия или изменения состояния). В данном случае мотивом замены стало внешнее сходство.

ЛМ: 又 *ou*, ИЛ: 又 *yòu* «опять». Мотивом замены стало внешнее сходство. Сходство в звучании, скорее всего, тоже было немаловажным мотивом для замены.

Как видно из примеров, символы чжуинь вэнь могут передавать как звучание заменяемого иероглифа, так и его написание.

7. Замена иероглифа на символ иностранного алфавита, передающий его звучание и/или написание:

7.1. Замена иероглифа на букву английского алфавита:

ЛМ: U *you*, ИЛ: *yǒu* «иметь». В английском сегменте интернет-пространства буквами *u* или *U* передается слово *you* «ты», что обусловлено одинаковым произношением буквы «u» и слова «you». Полное написание этого слова схоже с пиньинем таких китайских слов, как 有 *yǒu* «иметь» или 又 *yòu* «опять, снова». Это сходство и выступает мотивом замены данных иероглифов на буквы *u* или *U*.

7.2. Замена иероглифа на символы японского алфавита:

ЛМ: ナ *na*, ИЛ: 大 *dà* «большой»;

ЛМ: ん *i*, ИЛ: 为 *wéi* «для, ради, за, быть»;

ЛМ: 人 *n*, ИЛ: 人 *rén* «человек».

Символы катаканы и хираганы используются в японском языке для передачи звучания отдельных звуков или слогов. Как видно из приведенных выше примеров, сходства между ними и ИЛ не наблюдается. Вследствие чего можно сделать вывод, что мотивом замены становится исключительно внешнее сходство символов и заменяемых ими иероглифов.

7.3. Замена иероглифа на символы греческого алфавита:

ЛМ: Φ, ИЛ: 中 *zhōng* «середина; внутри, в пределах»;

ЛМ: λ, ИЛ: 人 *rén* «человек».

В данных примерах мотивом для замены является только внешнее сходство символов.

7.4. Символы русского алфавита:

ЛМ: ㄇ Чξ, ИЛ: 是 *shì* «быть, являться». В данном случае мотив для замены не очевиден на первый взгляд. Так как китайские пользователи Интернета, вероятнее всего, не знают, как читается русская буква «ч», то можно предположить, что решающим фактором для замены стало отдаленное внешнее сходство лексем. Кроме того, букву «ч» окружают символ японского языка ㄇ, а также буква греческого алфавита «ξ». Можно предположить, что данные символы используются для дополнительной экспрессии, с целью придать сообщению необычный и оригинальный вид.

7.5. Замена иероглифа на символы корейской письменности (особенно древней):

ЛМ: ㅍ *pìn*, ИЛ: 不 *bù* «не, нет». Мотив замены – внешнее сходство.

8. Инициальное сокращение:

ЛМ: g *ge*, ИЛ: 个 *gè* «счетное слово; штука». Механизм замены иероглифов по данной модели довольно прост – чтобы заменить ИЛ, нужно только указать первую букву ее пиньиня.

9. Цифровая гомофония:

ЛМ: 4 *sì*, ИЛ: 是 *shì* «быть»;

ЛМ: 7 *qī*, ИЛ: 去 *qù* «идти»;

ЛМ: 9 *jiu*, ИЛ: 就 *jiù* «сразу».

Цифровая гомофония, или цифровые сокращения, получили широкое распространение в интернет-сленге и марсианском языке прежде всего благодаря удобству. Мотивом для замены выступает сходство в чтении цифр и заменяемых иероглифов. Как видно из представленных выше примеров, различия в произношении незначительны: разница состоит или в финали, или в тоне, или в инициали.

10. Расщепление иероглифа:

ЛМ: 言兑 *yán duì*, ИЛ: 说 *shuō* «говорить». В данном примере произошло расщепление иероглифа 说 *shuō* «говорить» на составные элементы: 讠 *yán* и 兑 *duì*. Кроме того, элемент 讠 *yán* представлен в традиционном написании: 言.

Данная словообразовательная модель используется сравнительно редко, как и в интернет-сленге.

10.1. Расщепление иероглифа на графемы, одна из которых передается символом иностранного алфавита:

ЛМ: ㄣ_禾 o り ~ *hé*, ИЛ: 和 *hé* «и». В данном примере графема 口 *kǒu* иероглифа 和 *hé* «и» заменена на букву «о», которая схожа с ней в написании. Графемы «禾» и «о» также сопровождаются различными графическими символами и чертами, очевидно, для усиления экспрессии.

ЛМ: 另 り *lìng*, ИЛ: 别 *bié* «другой». В данном примере графема 刂 *dāo* «нож» заменена символом японской катаканы ㇿ *ri*. Очевидно, что мотивом для замены выступило внешнее сходство в написании.

10.2. Расщепление иероглифа на графемы, одна из которых передается символом чжуинь вэнь:

ЛМ: TEL ㄣ ㄆㄧㄢ ㄣ. *an piān*, ИЛ: 骗 *piàn* «обманывать».

В данном случае символ чжуинь ㄣ *an* заменяет собой ключ ㄣ. Мотивом замены выступает их внешнее сходство.

11. Написание пиньиня с употреблением букв иностранного алфавита:

ЛМ: γaǎng, ИЛ: 让 *ràng* «заставлять». Первые две буквы пиньиня «га» заменены на символы греческого алфавита, из них звучание передает только греческая буква α. Что касается буквы γ, то ее чтение сильно отличается от китайского звука г. Очевидно, таким образом, что мотивом для замены стало внешнее сходство.

ЛМ: ㄊㄡ̂ тоū ㄊㄡ̂ *tou*, ИЛ: 头 *tóu* «голова». В данном случае букву t заменила греческая буква τ, которая передает как написание замененной буквы, так и ее звучание.

ЛМ: s ʌ μ *shù*, ИЛ: 数 *shù* «число, количество». В данном случае все буквы заменены на символы разных алфавитов: латинского (s), японского (ʌ) и греческого (μ). Они не передают звучание замененных букв, замена была произведена исключительно из-за внешнего сходства.

ЛМ: mǎi, ИЛ: 眠 *mián*. Вариант: м | йЧ «спать». В первом случае употреблены символы кириллицы (м, и). Кроме того, используются значки тонов, очевидно, для экспрессии. Во втором случае, также употреблены символы кириллицы (м, й, Ч), нарочно указан неверный тон. Буква «Ч», вероятнее всего, используется для экспрессии.

ЛМ: ьê, ИЛ: 别 *bié* «другой». Здесь мотивом замены выступает сходство с написанием пиньинь. Как видно из примеров, могут быть проставлены тоны (иногда более, чем один), чаще всего неверные (то̃й, мǎй). Менее распространено проставление значка тона над согласным звуком (γaǎ̃g). Тон может быть проставлен и над буквой, которая заменена на символ иноязычного алфавита (ь̃). Кроме того, над буквами могут стоять и другие символы, как, например, в букве ê.

12. Замена иероглифа на один из его вариантов (кроме традиционного):

ЛМ: 对 *tai, tsui* – японский вариант иероглифа 对 *duì* «верный» (ИЛ).

Таким образом, в данной работе выделено 12 основных моделей образования односложных слов марсианского языка. Кроме того, словообразование происходит по нескольким принципам: замена на другой иероглиф, замена на символы иностранных алфавитов, сокращения (цифровые и инициальные), написание иероглифа пиньинем и трансформация иероглифа (расщепление).

2.2. Способы образования двусложных лексем в марсианском языке

Задачей данного параграфа – представить способы словообразования двусложных лексем в марсианском языке на основе их лексико-грамматического и морфемного анализа.

Всего было проанализировано 324 двусложные лексемы. Их полный список представлен в Приложении Б. Словообразовательные модели для двусложных лексем марсианского языка отличаются широким разнообразием. В его основе лежит изменение обоих компонентов или одного из них через применение одного или нескольких способов словообразования, описанных в параграфах 1.3. и 2.1. данной работы. В настоящем исследовании выделено три основных модели: замена первого компонента, замена второго компонента и замена обоих компонентов. Каждая из моделей имеет разновидности. Ниже представлена более подробная классификация:

1. Замена первого компонента

Существует несколько вариантов замены первой морфемы:

1.1. Замена первого компонента на другой, похожий по звучанию и написанию:

ЛМ: 粉享 *fēn xiǎng*, ИЛ: 分享 *fēnxiǎng* «делиться». Разница состоит в наличии у замененного иероглифа ключа 衤 *yī* «одежда», которого нет у заменяемого. Произношение полностью совпадает.

ЛМ: 囍怒 *xǐ nù*, ИЛ: 喜怒 *xǐnù* «радость или гнев». Здесь первый иероглиф состоит из двух одинаковых графем 喜. Эта графема представляет собой замененный иероглиф.

1.2. Замена первого компонента на другой, похожий только по написанию:

ЛМ: 先望 *jìwàng*, ИЛ: 无望 *wúwàng* «незабываемый»;

ЛМ: 先眠 *jìmián*, ИЛ: 无眠 *wúmián* «бессонный».

В данных примерах сходство наблюдается только в написании, произношение совершенно отлично.

1.3. Замена первого компонента на один из его вариантов (кроме традиционного):

ЛМ: 黑暗 *hēi àn*, ИЛ: 黑暗 *hēi'àn* «тёмный; мрачный». В данном случае иероглиф 黑 заменен на его японский вариант 黒.

1.4. Замена первого иероглифа на традиционный вариант:

ЛМ: 傳遞 *chuándì*, ИЛ: 传递 *chuándì* «передавать»;

ЛМ: 貝壳 *bèiké*, ИЛ: 贝壳 *bèiké* «моллюск».

В данных примерах видно, что первый иероглиф представлен в традиционном написании, в то время как второй остается без изменений.

1.5. Замена первого компонента на символ иностранного языка

ЛМ: 今生 *jī shēng*, ИЛ: 人生 *rénshēng* «человеческая жизнь»;

ЛМ: ㄋ巧 *hǎoqiǎo*, ИЛ: 好巧 *hǎoqiǎo* «как удачно».

В данных примерах первый компонент заменяется на символ иностранного языка: в первом случае это древний символ корейской письменности, во втором – символ японской азбуки хираганы. Замена происходит на основе внешнего сходства.

1.6. Первый иероглиф передается пиньинем (тон может не указываться), а второй иероглиф остается без изменений:

ЛМ: Rì 子 *rì zǐ*, ИЛ: 日子 *rìzi* «день, время». Первый компонент передается через пиньинь без указания тона. Второй остается без изменений.

ЛМ: X1n 房 *xīnfáng*, ИЛ: 心房 *xīnfáng* «предсердие». В данном примере буква *ī* заменяется на число 1, который напоминает ее написание.

1.7. Одна из морфем расщепляется, а вторая остается без изменений

ЛМ: ㄗ圭娃 *eh guī wá*, ИЛ: 娃娃 *wáwa* «кукла; дитя, ребенок». В данном примере первый иероглиф 娃 расщепляется на составляющие графемы с

последующей заменой первой графемы 女 на символ чжуинь ㄉㄜ *eh*, который схож с заменяемой графемой по написанию.

2. Замена второго компонента.

2.1. Замена второго компонента на символ иностранного алфавита, передающего написание и/или звучание:

ЛМ: 努力 *nǔlǐ*, ИЛ: 努力 *nǔlǐ* «усердный». В данном случае происходит замена второго иероглифа на символ 力, по написанию напоминающий иероглиф 力.

ЛМ: 高 *gāo*, ИЛ: 高中 *gāozhōng* «высшая ступень средней школы». Здесь происходит замена иероглифа 中 букву греческого алфавита, которая похожа с ним по написанию.

ЛМ: 看 *kàn* (*xi*), ИЛ: 看戏 *kàn xì* «смотреть спектакль». Происходит замена иероглифа 戏 на букву латинского алфавита C, которая передает его звучание.

2.2. Замена второго компонента на другой, схожий с ним по звучанию и написанию:

ЛМ: 我们 *wǒ men*, ИЛ: 我们 *wǒ men* «мы». Два иероглифа отличаются ключами.

2.3. Замена второго компонента на схожий с ним по написанию:

ЛМ: 眼 泪 *yǎn lèi*, ИЛ: 眼 水 *yǎn shuǐ* «слезы». В данном случае второй иероглиф 泪 – японский. Он заменяет схожий с ним по написанию иероглиф 水.

ЛМ: 理由 *lǐ yóu*, ИЛ: 理由 *lǐ yóu* «обоснование, мотив». В этом примере иероглиф 由 схож по написанию с иероглифом 由. Произношение совершенно разное.

2.4. Замена второго компонента на другой, схожий с ним по звучанию:

ЛМ: 喜番 *xǐ fān* (*pān; ró*) , ИЛ: 喜欢 *xǐhuān* «нравиться». Звучание иероглифа 番 отдаленно напоминает произношение иероглифа 欢, так как в чтении обоих присутствует сочетание букв *an*.

2.5. Замена второго компонента на вариант написания:

ЛМ: 往事 *wǎngshì*, ИЛ: 往事 *wǎngshì* «прошлые дела, бывшее»;

ЛМ: 完美 *wánměi*, ИЛ: 完美 *wánměi* «прекрасный, совершенный»;

ЛМ: 殿下 *diàn xià*, ИЛ: 殿下 *diànxià* «Его высочество».

В данных примерах иероглифы 事, 美 и 下 – варианты соответствующих им иероглифов 事, 美 и 下 [Yellow bridge], [БКРС].

2.6. Замена второго компонента на число, омофоничное замещаемой морфеме:

ЛМ: 小 3 *xiǎo sān*, ИЛ: 小 三 *xiǎo sān* «любовница». Число 三 прописывается арабской цифрой.

2.7. Замена второго иероглифа на традиционный иероглиф.

ЛМ: 視線 *shìxiàn*, ИЛ: 视线 *shìxiàn* «взгляд, взор». 綫 – традиционный вариант написания иероглифа 线.

2.8. Расщепление второго иероглифа:

ЛМ: 足句多 *zú jù duō*, ИЛ: 足够 *zúgòu* «достаточно». В данном случае иероглиф 够 расщепляется на составные графемы 句 *jù* и 多 *duō*.

2.9. Замена второго компонента на пиньинь, в котором буквы могут заменяться на другие символы:

ЛМ: 渴 *qiǎng kěwang*, ИЛ: 渴望 *kěwàng* «жаждать». Второй компонент заменен на пиньинь *wang*, где буква «w» заменяется на букву русского алфавита щ, которая напоминает по написанию «w». Три последние буквы остаются неизменными, но над буквами а и п проставляется третий тон, очевидно, для экспрессии, так как в китайском языке тонируются в основном гласные звуки.

2.10. Инициальное сокращение второй морфемы:

ЛМ: 感 *j gǎn j*, ИЛ: 感觉 *gǎnjué* «чувствовать, чувство». В данном случае *jué* сокращается до инициали *j*.

3. Замена обоих компонентов

3.1. Замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по написанию и/или звучанию:

ЛМ: 要求 *yāoqiú*, ИЛ: 要求 *yāoqiú* «требовать»;

Здесь в обоих компонентах есть ключи, которых нет у замененных иероглиф. Чтение схоже, за исключением тона первых иероглифов.

ЛМ: 未来 *lěi lái*, ИЛ: 未来 *wèilái* «будущее»;

ЛМ: 姑力 *gūlì*, ИЛ: 鼓励 *gǔlì* «поощрять». В данном случае мотивом для замены стали как сходство в написании (иероглифы 力 и 励), так и в чтении, которое практически одинаково, разница состоит лишь в тоне первого иероглифа. Можно сделать вывод, что основным мотивом для замены стало именно чтение иероглифов.

ЛМ: 打乱 *dǎluàn*, ИЛ: 打乱 *dǎluàn* «портить». Здесь, как и в предыдущем примере, иероглифы заменяются как на схожие по чтению (打 и 打), так и на схожие по написанию (преимущественно иероглифы 打 и 打).

3.2. Первый компонент заменяется на другой, схожий по написанию и/или звучанию, второй – на символ иностранного языка:

ЛМ: 别人 *biérén*, ИЛ: 别人 *biérén* «другие люди». В данном случае первый компонент заменяется на иной, написание которого почти одинаково, оно отличается лишь наличием ключа «травы» (艹). Второй компонент заменен на символ корейского языка.

ЛМ: 以为 *yǐwéi*, ИЛ: 以为 *yǐwéi* «думать, полагать». Первый иероглиф заменяется на иной, написание которого отличается наличием ключа «травы» (艹). Второй компонент заменен на символ японского языка по принципу сходства в написании.

3.3. Первая заменяется на символ иностранного языка, передающие написание и/или звучание, а вторая – на схожую по написанию и/или звучанию:

ЛМ: 令姓 (*ji*) *shēn*, ИЛ: 人性 *rénxìng* «человеческая природа». Первая морфема заменяется на символ корейского языка, так как он схож по написанию с иероглифом 人. Что касается второй морфемы, то здесь наблюдается только сходство в написании, произношение различно.

3.4. Первый компонент заменяется на графический символ, а второй – на схожий с ним по написанию и/или звучанию:

ЛМ: ① 𠂇 *yiqiē*, ИЛ: 一切 *yīqiē* «всё»;

ЛМ: ⑧ 𠂇 *bajiān*, ИЛ: 不管 *bùguǎn* «не иметь отношения, не касаться».

Первые два иероглифа – графические символы, содержащие цифры. Цифры схожи по звучанию с первыми иероглифами оригинальных слов.

3.5. Первая морфема заменяется на похожую по написанию и/или звучанию, а вторая передается традиционным написанием:

ЛМ: 𠂇 樂 *kuài lè*, ИЛ: 快乐 *kuàilè* «веселый, радостный»;

ЛМ: 𠂇 須 *bì xū*, ИЛ: 必须 *bìxū* «необходимо»;

ЛМ: 𠂇 樣 *tóng yàng*, ИЛ: 同样 *tóngyàng* «одинаковый»;

ЛМ: 𠂇 憶 *huái; huí yì*, ИЛ: 回忆 *huíyì* «припоминать, вспоминать».

3.6. Первый компонент заменяется на другой, схожий по написанию и/или звучанию, а второй передается одним из вариантов его написания.

ЛМ: 𠂇 備 *yǐ qián*, ИЛ: 以前 *yǐqián* «раньше»;

ЛМ: 𠂇 圖 *yì tú*, ИЛ: 意义 *yìyì* «смысл»;

ЛМ: 𠂇 言 *huāng yán*, ИЛ: 谎言 *huǎngyán* «ложь».

Отдельно следует выделить иероглифы 𠂇 и 言. Первый из них – японский вариант китайского иероглифа 图, который в данном случае заменяет иероглиф 义 по принципу внешнего сходства. Иероглиф 言 представляет собой детерминатив, заменяющий иероглиф 言.

3.7. Первый компонент передается одним из вариантов его написания, а второй заменяется на похожий по написанию и/или звучанию:

ЛМ: 世界 *shì jiè*, ИЛ: 世界 *shìjiè* «мир».

Иероглиф 世 представляет собой устаревший вариант иероглифа 世. Второй иероглиф заменяется на другой, который схож с ним как по написанию, так и по чтению.

3.8. Первый компонент передается традиционным иероглифом, а второй – схожим с ним по написанию и/или звучанию иероглифом:

ЛМ: 頭腦 *tóunǎo*, ИЛ: 头脑 *tóunǎo* «головной мозг»;

ЛМ: 擁抱 *yōngbào*, ИЛ: 拥抱 *yōngbào* «обниматься»;

ЛМ: 輩子 *bèi jué (gǒng)*, ИЛ: 辈子 *bèizi* «вся жизнь»;

ЛМ: 膽心 *dǎn jié (jí)*, ИЛ: 胆小 *dǎnxiǎo* «трусливый».

3.9 Написание всего слова традиционными иероглифами:

ЛМ: 分數 *fēnshù*, ИЛ: 分数 *fēnshù* «число баллов»;

ЛМ: 偷偷 *tōutōu*, ИЛ: 偷偷 *tōutōu* «потихоньку»;

ЛМ: 習慣 *xíguàn*, ИЛ: 习惯 *xíguàn* «привычка»;

ЛМ: 簡單 *jiǎndān*, ИЛ: 简单 *jiǎndān* «простой».

3.10. Первый компонент передается через пиньинь, в котором одна из букв заменяется на букву иностранного алфавита, которая может передавать его написание и/или звучание. Второй заменяется на традиционный иероглиф, или же другой иероглиф, который передает его звучание и/или написание:

ЛМ: gǔ 勵 *gǔlì*, ИЛ: 鼓勵 *gǔlì* «поощрять». В данном примере происходит замена гласной *ǔ* на букву греческого алфавита *υ*, так как они схожи по написанию. Сходства в звучании между ними не наблюдается.

ЛМ: gǔ 勵 *gǔlì*, ИЛ: 鼓勵 *gǔlì* «поощрять». Как и в предыдущем случае, происходит замена буквы *ǔ* на букву русского алфавита *ц*, которая приближенно передает ее написание. Сходства в звучании между ними нет.

ЛМ: gǎn 澆 *ganjiǎo*, ИЛ: 感觉 *gǎnjué* «чувство, чувствовать». Здесь происходит замена буквы *n* на букву греческого алфавита *η*, которая передает как ее написание, так и звучание. Второй иероглиф заменяется на другой иероглиф, который схож по написанию с 覺, иероглифом 觉 в традиционном написании.

ЛМ: ceng 偁 *cengjìng*, ИЛ: 曾经 *céngjīng* «уже; уже некогда». В данном примере происходит замена буквы *n* на букву русского алфавита *и*, которая напоминает перевернутую букву *n*. Вторым иероглифом заменяется на другой, схожий с ним по написанию и звучанию.

ЛМ: kuāi 樂 *kuailè*, ИЛ: 快乐 *kuàilè* «веселый, веселье»;

ЛМ: nú 努 *nulì*, ИЛ: 努力 *nǔlì* «усердный».

Как видно из данного примера, может происходить замена сразу нескольких букв. Также могут быть проставлены тона (часто проставлено два тона), которые могут не отражать реального чтения морфемы. Кроме того, значки тонов могут быть проставлены над согласными.

3.11. Первый компонент передается пиньинем (возможно указание неверного тона), второй заменяется на другой иероглиф, схожий с ним по звучанию и/или написанию:

ЛМ: jí 瘖 *jítò*, ИЛ: 寂寞 *jìmò* «одинокий». Первая морфема заменена на пиньинь с указанием второго тона вместо правильного четвертого. Вторая морфема передается другим иероглифом, который схож с ней по написанию и звучанию.

3.12. Один из компонентов расщепляется, а второй – заменяется на другой: его вариант, традиционное написание или иной другой иероглиф, схожий с оригинальным по звучанию и/или написанию или же пиньинь:

ЛМ: jué 亥子 *jué hài jué*, ИЛ: 孩子 *háizi* «ребенок». Здесь происходит расщепление первого иероглифа, причем первая графема заменяется на ее вариант. Вторая морфема тоже заменена на один из ее вариантов.

ЛМ: 子亥 *zǐ jué hài zī*, ИЛ: 孩子 *háizi* «ребенок». Как и в первом примере, первая морфема расщепляется на графемы, причем одна из них заменяется на вариант. Однако вторая морфема передается пиньинем.

ЛМ: 另 欠 *lìng rì bīng*, ИЛ: 别人 *biérén* «другие люди». Первая морфема расщепляется с последующей заменой второй графемы на символ японского алфавита. Вторая морфема передается иероглифом, содержащим две одинаковые графемы, точно передающие написание иероглифа 人. Однако их чтение совершенно различно.

ЛМ: 另 欠 геи *lìng rì ren*, ИЛ: 别人 *biérén* «другие люди». Здесь происходит расщепление первой морфемы с заменой второй графемы на символ японского алфавита. Вторая морфема передается символами кириллица и латинского алфавита. В случае со второй морфемой замена мотивирована графическим сходством с пиньинем.

ЛМ: 同 𠂇羊 *tào pō yáng*, ИЛ: 同样 *tóngyàng* «одинаковый». В данном случае первый иероглиф схож по написанию с иероглифом 同, однако их чтение не совпадает. Вторым иероглифом расщепляется на составляющие графемы, первая из которых заменяется на символ японского алфавита, приблизительно отражающего ее написание.

3.13. Первый компонент передается традиционным написанием, а второй заменяется на один из вариантов:

ЛМ: 葉 子 *yè jué*, ИЛ: 叶子 *yèzi* «лист»;

ЛМ: 結 𠂇 *jié jú*, ИЛ: 结局 *jiéjú* «конец, исход»;

ЛМ: 東 𠂇 *dōng xī*, ИЛ: 东西 *dōngxī* «вещь».

Особо интересен последний пример, так как в данном случае иероглиф 西 заменяется на детерминатив 𠂇.

3.14. Первый компонент заменяется на один из ее вариантов, а второй передается традиционным написанием:

ЛМ: 美 麗 *měi lì*, ИЛ: 美丽 *měi lì* «красивый»;

ЛМ: 體會 *tīhuì*, ИЛ: 体会 *tīhuì* «уяснить»;

ЛМ: 高貴 *gāoguì*, ИЛ: 高贵 *gāoguì* «высокий, возвышенный».

3.15. Первый иероглиф передается буквой иностранного алфавита, а второй – традиционным написанием:

ЛМ: 中 *zhōngjiān*, ИЛ: 中间 *zhōngjiān* «посередине»;

ЛМ: 為難 *wéinán*, ИЛ: 为难 *wéinán* «затруднения».

В данных случаях ф – символ греческого алфавита, который заменяет иероглиф 中 по принципу внешнего сходства, а 為 – символ японской азбуки хираганы, который заменяет 為, так как внешне с ним схож. Вторые иероглифы передаются традиционным написанием.

3.16. Первый иероглиф заменяется на его вариант, а второй передается графическим символом:

ЛМ: 眞 *zhēnzhèng*, ИЛ: 真正 *zhēnzhèng* «настоящий, истинный».

Первый иероглиф ЛМ представляет собой вариант иероглифа 真, второй компонент ЛМ – графический символ.

3.17. Первый компонент заменяется графическим символом, а второй передается пиньинем, в котором буквы могут заменяться на другие знаки:

ЛМ: ②b,! *èrbī*, ИЛ: 二屃 *èrbī* «придурок». В данном случае первый иероглиф заменяется на графический символ, содержащий цифру 2. Вторым иероглифом передается пиньинем с заменой буквы «i» на «!», так как они схожи по написанию.

3.18. Первый компонент передается символом 𠂇 (чжуинь вэнь), передающий его написание, а второй – вариантом второй морфемы:

ЛМ: 𠂇子 *r jué*, ИЛ: 日子 *rìzi* «день, дни, время». Первая морфема передается через символ 𠂇 (чжуинь вэнь), который схож по написанию с иероглифом 日.

3.19. Цифровая гомофония

ЛМ: 99 *jiǔjiǔ*, ИЛ: 舅舅 *jiùjiù* «дядя по матери». Замена происходит по принципу сходства в звучании.

3.20. Заимствование, передаваемое с помощью цифр и символов иностранного языка:

ЛМ: 3Q *san kju/thank you*, ИЛ: 谢谢 *xièxiè* «спасибо». Это заимствованное слово. Число «3» в китайском языке читается как *sān*, и в сочетании с буквой *q*, сокращение напоминает по звучанию английское *thank you*.

Таким образом, модели образования двусложных лексем марсианского языка подразделяются на три группы: замена первого компонента, замена второго компонента и замена обоих компонентов. Образование двусложных лексем происходит по тем же принципам, что и образование односложных. Кроме того, встречаются комбинации этих принципов. Можно также сделать вывод, что замена иероглифов на символы иностранного алфавита происходит, в основном, за счет внешнего сходства, а совпадения в чтении носят, скорее, случайный, нежели намеренный характер.

2.3. Классификация лексем марсианского языка в соответствии с их синтаксической ролью

Задачей данного параграфа является определение синтаксической роли лексем марсианского языка, а также выявление наиболее и наименее продуктивных словообразовательных моделей марсианского языка.

В данной работе принята классификация членов предложения, представленная в монографии В.И. Горелова [Горелов, 1989: 122]. Согласно данной работе, в китайском языке можно выделить такие члены предложения, как субъект (подлежащее), предикат (сказуемое), определение, дополнение и обстоятельство.

В результате анализа синтаксической роли лексем марсианского языка было выявлено, что наиболее часто встречаются слова с такими синтаксическими ролями, как предикаты (42% от общего количества

проанализированных лексем), субъекты (20%), дополнения (16%), обстоятельства (12%) и определения (10%). Исследование синтаксической роли лексем марсианского языка показали, что лексемы сохраняют синтаксическую роль исходных слов китайского языка, от которых они были образованы. Полученные результаты визуализированы на следующей диаграмме:

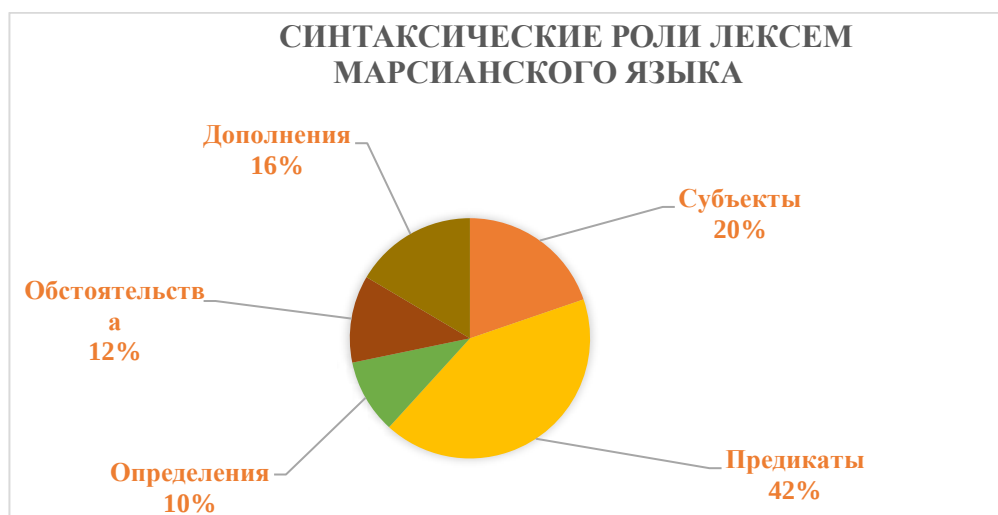

Диаграмма 1. Синтаксические роли лексем марсианского языка

Несмотря на то, что лексемы марсианского языка обладают теми же синтаксическими ролями, что исходные слова китайского языка, связь между его компонентами нарушается в виду того, что их замена происходит по графическому и/или фонетическому принципу, а не по семантическому. Так, например, слово 眼水 *yǎn shuǐ* «слезы» принадлежит атрибутивному типу, так как морфема 眼 *yǎn* означает «глаз», а 水 *shuǐ* - «вода». В марсианском эквиваленте (眼閑 *yǎn mǐn*) подобной связи не видно: морфема 眼 *yǎn* означает «глаз», а 閑 *mǐn* – это иероглиф, который не употребляется самостоятельно и используется в географических названиях и названиях цветов. Таким образом, они оказываются семантически несвязанными, и марсианский эквивалент невозможно отнести к тому или иному типу связи между морфемами.

В качестве еще одного примера можно привести слово 心疼 *xīnténg* «сильно любить, обожать», которое принадлежит к субъектно-предикативному типу, так как первая морфема 心 *xīn* означает «сердце», а вторая морфема 疼 *téng* означает «болеть». Марсианский эквивалент данной лексемы – 恣疼 *suǒ téng* – нельзя отнести к данному типу, так как морфема 恣 *suǒ* означает «сомневающийся» и является, таким образом, *прилагательным*, а вторая морфема сохраняется. Семантическую связь между ними установить невозможно.

Из приведенных выше примеров можно сделать следующий вывод: компоненты слова марсианского языка могут иметь иную синтаксическую роль, чем компоненты исходного слова, но марсианский эквивалент сохраняет синтаксическую роль исходной лексемы. Данное явление обусловлено природой словообразования в марсианском языке, когда замена иероглифов происходит по графическому и/или фонетическому принципу, а семантические связи между морфемами не учитываются.

Что касается продуктивности словообразовательных моделей марсианского языка, то в результате исследования было выяснено, что наиболее часто встречающимися моделями являются следующие: 1 – замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию (34% от общего количества проанализированных моделей) и 4 – замена иероглифа на традиционный вариант (28%). Следует отметить, что чаще всего встречается замена иероглифа на его традиционный вариант, но есть также иероглифы, которые представляют собой традиционные варианты других иероглифов. Такая модель (4.1) встречается относительно редко. Третьей по продуктивности является модель 12 – замена иероглифа на один из его вариантов (9%). Реже всего встречаются модели 8 – инициальное сокращение иероглифа и 11 – написание иероглифа пиньинем с употреблением букв иностранного алфавита. Результаты исследования приведены на следующей диаграмме:

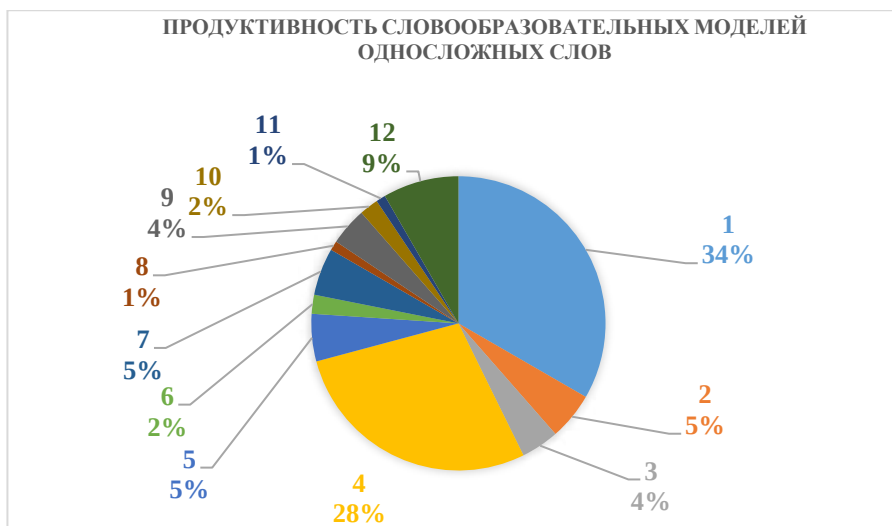

Диаграмма 2. Продуктивность словообразовательных моделей односложных слов

В процессе анализа двусложных лексем было выяснено, что большая часть двусложных слов в марсианском языке образуется путем замены обоих компонентов. Вторая по частотности следует модель 1 – замена первого компонента. Третья – модель 2 – замена второго компонента слова. Данные результаты представлены на нижеследующей диаграмме:

**ПРОДУКТИВНОСТЬ ТРЕХ ОСНОВНЫХ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ
ДВУСЛОЖНЫХ ЛЕКСЕМ**

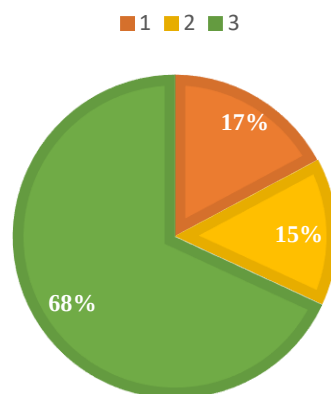

Диаграмма 3. Продуктивность трех основных словообразовательных моделей для двусложных лексем

В результате анализа частотности употребления словообразовательных моделей для двусложных слов было выявлено, что самой продуктивной является модель 3.1 – замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по

написанию и/или звучанию (29%). За ней следуют модели 3.9 – написание всего слова традиционными иероглифами (13%) и 1.1 – замена первого компонента на другой, похожий по звучанию и написанию (13%). Третьей по частотности является модель 3.5 – первый компонент заменяется на похожий по написанию и/или звучанию, а второй передается традиционным написанием (10%). Четвертые по частотности модели 2.2 – замена второго компонента на схожий по звучанию и написанию (9%) и 3.8 – первый компонент передается традиционным иероглифом, а второй – другим, схожим с ним по написанию и/или звучанию (9%). Далее следуют менее употребительные модели. Результаты анализа приведены на диаграмме ниже.

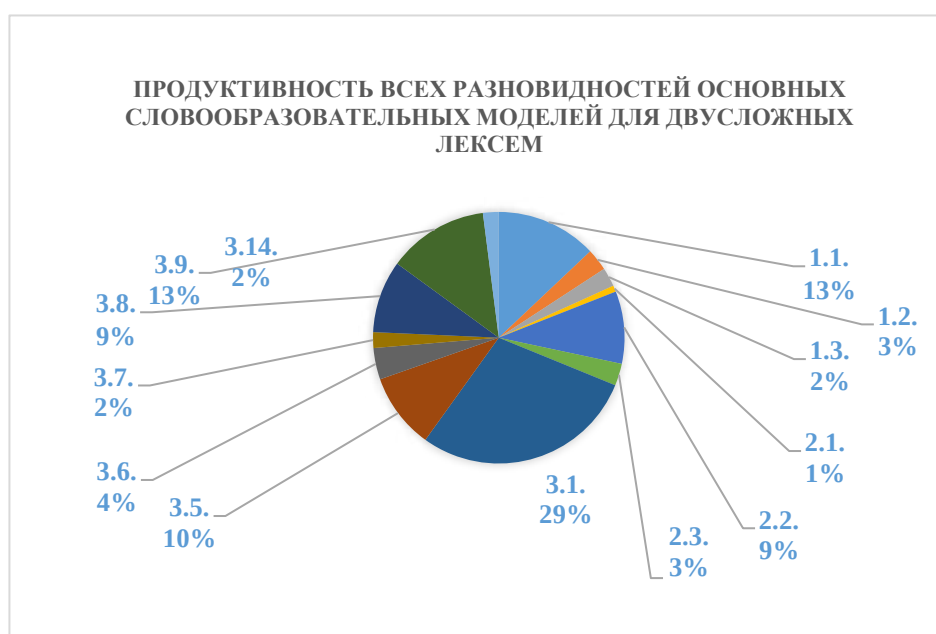

Диаграмма 4. Продуктивность всех разновидностей основных словообразовательных моделей для двусложных лексем

Те модели, которых нет на данной диаграмме, употребляются редко или почти не употребляются. Они не показаны для удобства восприятия.

Таким образом, лексемы марсианского языка сохраняют те же синтаксические роли, что и исходные слова китайского языка. Однако между компонентами слова происходит нарушение семантической связи, и слово сохраняет свой смысл только благодаря графическому и/или фонетическому

компоненту, который отсылает получателя сообщения к первоначальной лексической единице китайского языка. Было также выяснено, что для односложных лексем наиболее продуктивными моделями являются следующие модели: 1 – замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию (34% от общего количества проанализированных моделей), 4 – замена иероглифа на традиционный вариант (28%), 12 – замена иероглифа на один из его вариантов (9%). Для двусложных лексем наиболее продуктивными являются модели 3.1 – замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по написанию и/или звучанию (29%), 3.9 – написание всего слова традиционными иероглифами (13%) и 1.1 – замена первого компонента на другой, похожий по звучанию и написанию (13%), 3.5 – первый компонент заменяется на похожий по написанию и/или звучанию, а второй передается традиционным написанием (10%), а также модели 2.2 – замена второго компонента на схожий по звучанию и написанию (9%) и 3.8 – первый компонент передается традиционным иероглифом, а второй – другим, схожим с ним по написанию и/или звучанию (9%).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе на основе лексико-грамматического и морфемного анализа 417 лексем марсианского языка была представлена классификация словообразовательных моделей для односложных и двусложных слов, включающая в себя 49 моделей, проанализирована синтаксическая роль лексем марсианского языка, а также выявлены наиболее продуктивные словообразовательные модели.

В работе было выделено 12 моделей образования односложных лексем, которые являются базовыми, так как на их основе происходит образование двусложных лексем. Модели двусложных лексем можно разделить на три группы: замена первого, второго и обоих компонентов. Общее количество словообразовательных моделей для двусложных лексем составило 37.

В процессе анализа синтаксических ролей лексем марсианского языка было установлено, что они сохраняют синтаксические роли исходных слов китайского языка, однако связь между их компонентами утрачивается. Кроме того, компоненты слова марсианского языка могут иметь иную синтаксическую роль, чем компоненты исходного слова, что не влияет на значение лексемы в целом, так как в марсианском языке оно определяется не семантикой компонентов, а графической и/или фонетической соотнесенностью с исходным словом.

В ходе исследования были определены наиболее продуктивные модели словообразования в марсианском языке. Для односложных слов это модели 1 – замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию (34% от общего количества проанализированных моделей), 4 – замена иероглифа на традиционный вариант (28%), а также 12 – замена иероглифа на один из его вариантов (9%). Для двусложных лексем наиболее продуктивными являются модели 3.1 – замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по написанию и/или звучанию (29%), 3.9 – написание всего

слова традиционными иероглифами (13%) и 1.1 – замена первого компонента на другой, похожий по звучанию и написанию (13%), 3.5 – первый компонент заменяется на похожий по написанию и/или звучанию, а второй передается традиционным написанием (10%), а также модели 2.2 – замена второго компонента на схожий по звучанию и написанию (9%) и 3.8 – первый компонент передается традиционным иероглифом, а второй – другим, схожим с ним по написанию и/или звучанию (9%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы было дать определение марсианскому языку, определить его статус в китайском языке, вывести словообразовательные модели марсианского языка, а также классифицировать их на основе лексико-грамматического, морфемного и статистического анализа.

В теоретической главе настоящего исследования был проведен аналитический обзор работ по изучению интернет-коммуникации, и китайской интернет-коммуникации в частности, на основе которого в данном исследовании предлагается определение интернет-коммуникации как одного из исторически сложившихся способов коммуникации, который представляет собой вербальное и невербальное взаимодействие в сети Интернет и для которого характерны опосредованность, дистантность, использование электронного сигнала, слияние устной и письменной речи, стремление к экономии речевых усилий, словотворчество и т.д. Классификация интернет-коммуникации может быть осуществлена по ряду параметров, в частности, синхронность/асинхронность коммуникации, тип субъекта, количество человек, географический параметр, форма обращения и т.д.

Особенности интернет-коммуникации, представленные в настоящей работе (опосредованность, дистантность, эмоциональность общения, словотворчество и т.д.), характерны и для китайской интернет-коммуникации, которой, однако, также присущи некоторые специфические особенности, в частности, наличие жесткой цензуры, которая также называется «Золотым щитом». Существование цензуры привело к тому, что интернет-пользователи стали искать различные способы ее обхода, одним из которых стал объект настоящего исследования – марсианский язык.

Помимо цензуры, на формирование и распространение марсианского языка повлиял ряд факторов, в частности, широкая распространенность сети Интернет на материковом Китае и Тайване, стремление к экономии речевых

усилий, подверженность влиянию западной культуры и т.д. Кроме того, определенный вклад в распространение марсианского внесли представители таких китайских субкультур, как «шаматэ» и «эмо».

Было выявлено, что марсианский язык не является социолектом, а представляет собой разновидность интернет-языка, которому присущи некоторые особенности социолектов (выполняет функцию сокрытия информации, социальная маркированность, тенденция к языковой игре, завышенная экспрессия). На основе анализа работ китайских лингвистов, в данной работе марсианский язык понимается как отдельный вид интернет-языка, построенный на лексико-грамматической базе современного китайского языка, чьи слова состоят не из общеупотребительных иероглифов, а из «символов иностранных языков, в частности корейского и японского, упрощенных и традиционных китайских иероглифов и малоупотребимых иероглифов, заимствованных из иностранных языков слов, диалектизмов и символов чжуинь, а также цифр и графических символов».

Для того, чтобы глубже понять словообразовательные процессы марсианского языка, в данной работе было рассмотрено словообразование в современном китайском языке, а также в китайском интернет-сленге. В результате было выявлено, что в марсианском языке, в отличие от интернет-сленга, лексемы не образуются по традиционным словообразовательным моделям (словосложение, аффиксация, полуаффиксация и т.д.). Предпочтение отдается нетрадиционным способам образования (расщепление и слияние иероглифов, цифровая гомофония, употребление буквенных слов и т.д.), которые также продуктивны и в интернет-сленге, но помимо этого используются еще и специфические для марсианского языка языковые средства (символы чжуинь, традиционные иероглифы, различные варианты иероглифов, графические символы и т.д.).

В результате лексико-грамматического и морфемного анализа лексем марсианского языка была предложена авторская классификация словообразовательных моделей для односложных слов (включает 12

моделей) и двусложных слов (37 моделей). Статистический анализ показал, что для односложных слов наиболее продуктивными являются следующие модели: 1 – замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию (34% от общего количества проанализированных моделей), 4 – замена иероглифа на традиционный вариант (28%) и 12 – замена иероглифа на один из его вариантов (9%). Для двусложных лексем наиболее продуктивными являются модели 3.1 – замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по написанию и/или звучанию (29%), 3.9 – написание всего слова традиционными иероглифами (13%) и 1.1 – замена первого компонента на другой, похожий по звучанию и написанию (13%), 3.5 – первый компонент заменяется на похожий по написанию и/или звучанию, а второй передается традиционным написанием (10%), а также модели 2.2 – замена второго компонента на схожий по звучанию и написанию (9%) и 3.8 – первый компонент передается традиционным иероглифом, а второй – другим, схожим с ним по написанию и/или звучанию (9%). Также была проанализирована синтаксическая роль лексем марсианского языка, в результате чего было выяснено, что они сохраняют синтаксическую роль исходных лексем китайского языка, несмотря на утрату семантической связи между компонентами слова.

К дальнейшим перспективам исследования можно отнести изучение марсианского языка в лингвопрагматическом аспекте с целью выяснения особенностей и целей его использования в различных коммуникативных ситуациях, а также изучения природы марсианского языка как средства коммуникации в сети Интернет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликберова А.Р., Урывская Т.А. Современные тенденции в китайском языке: интеграция буквенных слов в языковую систему // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 586. № 6. С. 1592–1600.
2. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 15.06.2022).
3. Бохиева М.В., Степанова И.Ж. Семантические неологизмы языка Интернета // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 626–628.
4. Верник А.Г. Цензура в интернете: исторический аспект, современный опыт и перспективы // Дискуссия. 2014. № 11 (52). С. 174–182.
5. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. Москва: «Просвещение», 1984. 216 с.
6. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1989. 318 с.
7. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. научн. трудов / отв. ред. А.Г. Пастухов. Харьков. Изд-во: Орловский государственный институт культуры, 2007. С. 223–237.
8. Горошко Е.И. Психолингвистика интернет-коммуникации // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 5–11.
9. Горошко Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. Москва: ФЛИНТА, 2016. С. 9–52.
10. Горошко Е.И., Землякова Е.А. Виртуальное жанроведение: становление теоретической парадигмы // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24. № 1–1. С. 221–233.

11. Землякова Е.А. Лингвостилистические характеристики жанра англоязычного корпоративного блога: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Харьков, 2010. 21 с.
12. Ибрагимов Р.Р. Понимание китайского интернет-сленга как связующее звено между культурами // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. С. 55–58.
13. Кислов А.В., Колпачкова Е.Н., Влияние Интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1. С. 72–86.
14. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.
15. Кожеко А.В. Особенности интернет-коммуникации // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. Т. 8. № 8. 2017. С. 31–37.
16. Колокольцева Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации // Жанры речи. 2016. № 2 (14). С. 97–105.
17. Коротков Н.Н. Особенности морфологического строя китайского языка: грамматическая природа слова. Москва: Наука, 1968. 400 с.
18. Котельникова Н.Н. Молодежные субкультуры в медиаурбанистическом пространстве современного китайского города // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 1 (47). С. 25–32.
19. Кошурникова Н.А. Особенности информационной политики современного Китая // Китай: история и современность: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 279–284.
20. Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж «хакер» // Политическая лингвистика. 2006. № 20. С. 215–229.

21. Лутовинова О.В. Виртуальный дискурс как одно из направлений исследований киберпространства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 1. С. 26–32
22. Подберезкина Л.З., Туманова Е.В. Типы языковых сокращений в китайской лексике молодежных чатов (на материале сайта Вейбо) [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://clck.ru/hn8WM> (дата обращения: 15.06.2022).
23. Рубец М.В. Визуальное оперирование письменными знаками в китайской культуре: от традиции к кибер-культуре // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2018. № 2 (15). С. 4–24.
24. Сбоев А.Н. Анализ лексики китайского интернета с точки зрения словообразования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3. С. 70–81.
25. Сбоев А.Н. Диалектизмы в китаеязычной интернет-коммуникации // Известия Восточного института. 2018. № 4 (40). С. 113–118.
26. Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Владивосток, 2018. 33 с.
27. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. Учебник для среднего уровня: учеб. пособие. М.: Восточная книга, 2005. 280 с.
28. Синишина О.О. Интернет-лексика в современном китайском языке // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. № 3. 2014. С. 57–63.
29. Синишина О.О. Морфемная контракция как способ словообразования // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 308–311.
30. Солодовников М.В. Цензура как механизм социального контроля: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 22.00.04. Москва, 2011. 29 с.

31. Солянка Е.А. Особенности обиходно-бытовой интернет-коммуникации на китайском языке // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т.11. № 4. С. 74–83.
32. Тетерлева Е.В. Терминологическое соотношение «сленг–жаргон–арго» // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 85–87.
33. Тимофеева Е.Е. Языковая игра как средство развития лингвокреативных способностей учащихся: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 13.00.02. М., 2006. 20 с.
34. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1981. 132 с.
35. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.
36. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Восточные языки: лингвистика, методика. 2012. № 4. С. 9–13.
37. Чжао Цзэнфан. Субкультуры китайских подростков: ценностно-символический аспект гедонистическо-развлекательных практик // Современная молодежь и общество. 2021. Вып. 9. С. 47–52.
38. Штукарева Е.Б. Языковая специфика интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. Москва: ФЛИНТА, 2016. С. 291–302.
39. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация или электронный дискурс? К определению основного понятия в лингвистическом изучении Интернета // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 9 (77). С. 233–239.

40. Androutsopoulos J. Moments of sharing: Entextualization and linguistic repertoires in social networking // *Journal of Pragmatics*. 2014. Vol. 7. P. 4–18.
41. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge university press. 2004. 284 p.
42. Feng-Yuh (Erma) Lee. *Martian language: an alien language or an international language?* ProQuest Dissertation Publishing, 2007. 72 p.
43. Herring S. *Computer-mediated communication: Linguistic, Social and Cross-cultural perspectives*. Amsterdam: John Benjamins, 1996. 324 p.
44. Morris M., C. Ogan. The Internet as Mass Medium // *Journal of Communication*. Vol. 46. № 1. 1996. P. 39–50.
45. Yellow bridge [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yellowbridge.com/chinese/dictionary.php> (дата обращения: 15.06.2022).
46. Yong Zhong. The Chinese Internet // *Journal of International Communication*. 2012. 18:1. P. 19–31.
47. 王德春。词汇学研究。济南：山东教育出版社，1983。[Ван Дэчунь. Лексикологические исследования].
48. 罗世洪。现代汉语词汇。兰州：甘肃人民出版社，1984。[Лю Шихун. Лексика современного китайского языка].
49. 符淮青。现代汉语词汇学。北京大学出版社，2020。[Фу Хуайцин. Лексикология современного китайского языка].
50. 周红苓。浅谈网络时代的现代汉语词汇教学。重庆三峡学院学报，2004。[Чжоу Хунлин. Преподавание лексики современного китайского языка в эпоху Интернета].
51. 刘铁凤。火星文的语用视角。辽宁：辽宁工程技术大学学报（社会科学版），2010。[Лю Тефэн. Прагматический аспект марсианского языка].

52. 张帆。“火星文”探析。东北师范大学学位评定委员会，2010。[Чжан Фань. Анализ «марсианского языка»].
53. 张伟。“火星文”的构造分析。湖北第二师范学院学报，2011。[Чжан Вэй. Структурный анализ «марсианского языка»].
54. 红丹。“非主流”的审美阐释。重庆三峡学院学报，2009。[Хун Дань. Толкование эстетики «эмо»].
55. 葛本仪。现代汉语词汇学。北京：商务印书馆，1985。[Гэ Бэньи. Лексикология современного китайского языка].
56. 作者单位：西北大学新闻传播学院。探析网络新语言“火星文”。青年记者，2008。[Коллектив авторов Института журналистики Северо-западного университета. Анализ марсианского языка, нового интернет-языка].
57. 刘宇。字母词——现代汉语词汇的新类型。吉林师范大学学报（人文社会科学版），2006。[Лю Юй. Буквенные слова – новый тип слов в современном китайском языке].
58. QQ 个性签名 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gexingqianming.oicq88.com/huoxingwen/> (дата обращения: 15.06.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Словообразовательные модели китайского языка применительно к китайскому интернет-сленгу (по А.Н. Сбоеву)

Таблица 1. Словосложение

Модель		Примеры		Перевод
Атрибутивная	Существительные	Сущ+сущ	水桶 <i>shuǐtǒng</i> «вода» + «бочка»	Флудер
		Прил+сущ	小虫 <i>xiǎochóng</i> «маленький» + «насекомое»	Червячок («заядлый интернетчик среднего ранга»)
		Глаг+сущ	飞虫 <i>fēichóng</i> «летать» + «насекомое»	Летающее насекомое (пользователь Интернета высшего класса)
		Числ+сущ	几楼 <i>jǐlóu</i> «несколько» + «здание»	Все, оставившие комментарии к посту
	Глаголы	Глаг + глаг	亮骚 <i>liàngsāo</i> «раскрыть» + «беспокоить»	Хвастаться, рисоваться
		Глаг + прил	卖萌 <i>màiméng</i> «продавать» + «милый»	Кокетничать, прикидываться милым
Сочинительная		粘贴 <i>zhāntiē</i> «клеить» + «наклеить»		Вставить из буфера обмена
		回复 <i>huífù</i> «отвечать» + «отвечать»		Отвечать (на комментарий в посту и т.п.)
		点击 <i>diǎnjī</i> «коснуться» + «бить»		Кликать
		返回 <i>fǎnhuí</i> «возвращаться» + «возвращаться»		Возвращаться (на прежнюю страницу)
		剪切 <i>jiǎnqiè</i> «обрезать» + «резать»		Вырезать (какую-либо часть электронного файла)
Глагольно-объектная		给力 <i>gěilì</i> «дать» + «сила»		Крутой
		灌水 <i>qiánshuǐ</i> «поливать» + «вода»		Флудить
		收声 <i>shōushēng</i> «убрать» + «голос»		Замолчать
		打铁 <i>dǎtiě</i> «ковать» + «железо»		Постить, оставлять сообщение
		死机 <i>sǐjī</i> «умереть» + «механизм»		Зависнуть

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Модель	Примеры	Перевод
Глагольно-результативная	蹿红 <i>cuānhóng</i> «подпрыгивать» + «популярный»	Быстро стать популярным
	更新 <i>gēngxīn</i> «менять» + «новый»	Обновлять (сделать новее)
	刷新 <i>shuāxīn</i> «чистить» + «новый»	Обновлять (веб-страницу)
Субъектно-предикативная	网恋 <i>wǎngliàn</i> «интернет» + «любить»	Интернет-любовь
	网站 <i>wǎngzhàn</i> «интернет» + «остановиться»	Сайт
	脑残 <i>nǎocán</i> «мозг» + «искалечить»	Глупец, придурок
	泪崩 <i>lèibēng</i> «слезы» + «обрушиться»	Горько плакать

2. Морфемная контракция

Согласно А.В. Горелову, морфемная контракция – это особый вид аббревиации, заключающийся в сокращении (стяжении) многосложных лексических единиц [Горелов, 1984: 85].

Таблица 2. Морфемная контракция

Вид морфемной контракции	Пример	Оригинал	Перевод
Сжатие	躺中 <i>tǎngzhōng</i>	躺着中枪 <i>tǎngzhe zhōngqiāng</i>	Беспричинно получить критику
	北漂 <i>běipiāo</i>	来北京漂泊 <i>lái běijīng piāobó</i>	Люди, приехавшие в Пекин на заработки
	拼爹 <i>pīndiē</i>	比拼老爹 <i>bǐpīn lǎodiē</i>	«меряться папами» (выяснять кто лучше по тому, у кого влиятельнее отец)
Опущение	苹果 <i>píngguǒ</i>	苹果手机 <i>píngguǒ shǒujī</i>	iPhone, iPod, iPad
	搜狗 <i>sōugǒu</i>	搜狗汉字处理软件 <i>sōugǒu hànzi chǔlǐ ruǎnjiàn</i>	Программа для набора иероглифов Sogou
	笔记本 <i>bǐjìběn</i>	笔记本电脑 <i>bǐjìběn diànnǎo</i>	Ноутбук
Обобщение	没女 <i>méinǚ</i>	没长相, 没青春, 没学历, 没钱的女性 <i>méi zhǎngxiàng, méi qīngchūn, méi xuélì,</i>	Некрасивая, немолодая девушка без денег и образования

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Вид морфемной контракции	Пример	Оригинал	Перевод
		<i>méi qián de nǚxìng</i>	
Аббревиатуры	PL	漂亮	Красивый/красивая
	ZT	转贴 <i>zhuǎntiē</i>	Перепост
	RMPMP	拼命拍马屁 <i>pīnmìng pāimǎpì</i>	Подхалимствовать изо всех сил

3. Аффиксация и полуаффиксация

Полуаффиксация – способ словообразования, при котором к корню присоединяется полузнаменательная морфема [Горелов, 1984: 50]. Аффиксация – словообразовательный способ, который заключается в присоединении аффиксов к знаменательным морфемам [Горелов, 1984: 63]. А.Н. Сбоев рассматривает некоторые наиболее употребительные аффиксы. Они приведены в таблице ниже.

Таблица 3. Аффиксация и полуаффиксация

Типы аффиксов	Аффиксы	Описание	Пример	Перевод
Префиксы	被 <i>bèi</i>	Образует словообразовательную модель «被АВ», где А и В – разные морфемы	被自杀 <i>bèizìshā</i>	Человек, у которого не было мотивов к самоубийству, но погибший из-за какого-либо происшествия; Человек, которого довели до самоубийства
	超 <i>chāo</i>	«Супер–». Широко используется в терминологии	超好 <i>chāohǎo</i>	Очень клево
	裸 <i>luǒ</i>	«Голый». Обозначает отсутствие чего-либо	裸婚 <i>luǒhūn</i>	Вступать в брак без свадебной церемонии, покупки машины и квартиры

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Типы аффиксов	Аффиксы	Описание	Пример	Перевод
	亚 <i>yà</i>	Широко используется в нормативном китайском языке, особенно для образования естественно-научных терминов. В интернет-сленге: «не достичь конечной стадии чего-либо; не плох и не хорош»	亚爱情 <i>yààiqíng</i>	«Не совсем» любовь, «недолюбовь»
Суффиксы	门 <i>mén</i>	Часто обозначает слухи или скандалы, особенно связанные с политикой	哈欠门 <i>hāqianmén</i>	«Скандал с зевком». Телеведущая Вэнь Цзин зевнула в прямом эфире, что вызвало огромный резонанс общества
	吧 <i>bā</i>	Какое-либо заведение	书吧 <i>shūbā</i>	Книжный магазин
	族 <i>zú</i>	Группа людей, объединенных общей характеристикой или занятием	月光族 <i>yuèguāngzú</i>	Те, кто живут от зарплаты до зарплаты
	党 <i>dǎng</i>	Группа людей, объединенных общей характеристикой	寂寞党 <i>jìmòdǎng</i>	Те, кто делают все дела в одиночку
	奴 <i>nú</i>	«Раб». Обозначает человека как «раба» чего-то	房奴 <i>fángnú</i>	«Раб квартиры». Человек, купивший квартиру в кредит и теперь тратящий на возвращение кредита почти весь свой заработок
	爷 <i>yé</i>	Мужчина с определенной характеристикой	侃爷 <i>kǎnyé</i>	Болтун
	客 <i>kè</i>	Часто обозначает человека с определенной характеристикой	晒客 <i>shàikè</i>	Человек, который выкладывает в соцсети фото своих недавних покупок, дорогой еды,

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Типы аффиксов	Аффиксы	Описание	Пример	Перевод
				путешествий за границу

4. Конверсия

Конверсия – способ словообразования с помощью парадигмы словоизменения без привлечения в качестве словообразовательного средства специального структурного компонента (специальной деривационной морфемы) [Горелов, 1984: 95].

А.Н. Сбоев выделил четыре вида конверсии, которые представлены в таблице ниже.

Таблица 4. Конверсия

Вид конверсии	Примеры	Перевод
Существительное – глагол	百度 <i>bǎidù</i>	Китайская поисковая система «Байду»
	百度 <i>bǎidù</i>	Искать что-либо в байду
Прилагательное – глагол	黑 <i>hēi</i>	Черный
	黑 <i>hēi</i>	Записать в черный список
Существительное – прилагательное	雷 <i>léi</i>	Раскат грома, гром
	雷 <i>léi</i>	Шокирующий
Прилагательное – наречие	巨 <i>jù</i>	Крупный, мощный, сильный
	巨 <i>jù</i>	Очень, в высшей степени

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Глоссарий лексем марсианского языка

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
1	99	jiǔjiǔ	舅舅	jiùjiù	Дядя по матери
2	3Q	san kju: thank you	谢谢	xièxiè	Спасибо
3	姑力	gūli	鼓励	gǔli	Поощрять
4	偶	ǒu	我	wǒ	Я
	5	wǔ			
5	u	you	你	nǐ	Ты
	迕	ěr			
	你	nǐ			
6	U	you	有	yǒu	Иметь
7	感 j	gǎnjué	感觉	gǎnjué	Чувствовать, чувство
	gǎn 灩	ganjiǎo			
8	4	sì	是	shì	Быть
9	g	ge	个	gè	Счетное слово, штука
10	7	qī	去	qù	Идти
11	迁淨	gān jìng	干净	gānjìng	Чистый
12	噌徑	cēngjìng	曾经	céngjīng	Уже
	ceing 徑	cengjìng			
13	苾 ㄇ	yǐ ㄇ yǐ i yǐwéi	以为	yǐwéi	Думать, полагать
14	卜	pū , bū	不	bù	Не
15	𪔐	kuài	会	huì	Мочь
16	寂寞	jì mò	寂寞	jìmò	Одинокий
17	打败	dā (da) bài	打败	dǎbài	Терпеть поражение, неудачу
18	儻	méng	梦	mèng	Сон
19	裡	lǐ	里	lǐ	Внутри
20	又	ou	又	yòu	Снова, опять
21	什 庝	shí (shén) mó	什么	shénme	Что
22	莱	lái	来	lái	Приходить
23	𪔐 俅	yǎo qiú	要求	yāoqiú	Требовать, требование
24	份享	fēn xiǎng	分享	fēnxiǎng	Делиться
25	給	gěi	给	gěi	Давать
26	筷 樂	kuài lè	快乐	kuàilè	Радость, радостный
	кцāi 樂	kuailè			

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
27	了	n	了	le	(завершение действие или изменение состояния)
28	也	miē (niè)	也	yě	Тоже
29	努力	nǔga (li)	努力	nǔli	Усердный, усердно
	努力	nuli			
30	世界	shì jiè	世界	shìjiè	Мир
	世界	chì jiè			
31	大	zuǒ	大	dà	Большой
32	却	què	却	què	Однако
33	未来	lěi lái	未来	wèilái	Будущее
34	必须	bì xū	必须	bìxū	Обязательно
35	① 切	yìqiē	一切	yīqiè	Всё
36	都	dū	都	dōu	Все, всё
37	变	biàn	变	biàn	Изменяться
	變				
38	得	dē	得	de	Получать; модификатор результативных глаголов
39	简单	jiǎndān	简单	jiǎndān	Простой
40	我们	wǒ mén	我们	wǒmen	Мы
41	为	i	为	wéi	Для, ради, за, быть
42	拥抱	yōngbào	拥抱	yōngbào	Обнимать
43	孩子	hái jué (gǒng)	孩子	háizi	Ребенок
	子亥子	jué hài jué			
	子亥子	jué hài zī Zī			
44	总	zǒng	总	zǒng	Всегда
45	用	lù	用	yòng	Использовать
46	听	tīng	听	tīng	Слушать
47	别人	bié ji	别人	biérén	Другие люди
	别人	bié rén			
	另 人	lìng bīng			
	另 人	lìngren ren			
48	同样	tóng yàng	同样	tóngyàng	Одинаковый
	同 羊	mào yáng			
49	小	jié, jí	小	xiǎo	Маленький
50	先	xiǎn	先	xiān	Сначала
51	句	kòu; gōu	句	jù	Предложение
52	骗	piàn	骗	piàn	Обманывать

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
53	从	cōng	从	cóng	Из, от, с
54	吟	yín	今	jīn	Сегодняшний, настоящий
55	釋放	shìfàng	釋放	shìfàng	Освободить
56	熱情	rèqíng	熱情	rèqíng	Пылко, с энтузиазмом
57	跟	gēn	跟	gēn	С (предлог)
58	襌	nài	能	néng	Мочь
59	上	shàng	上	shàng	Верх, вверх
60	輩子	bèi jué (gǒng)	輩子	bèizi	Вся жизнь
61	可能	kě nài	可能	kěnéng	Возможно
62	開心	jiān qín	開心	kāixīn	Счастливый
63	喜怒	xǐ nù	喜怒	xǐnù	Радость или гнев
64	動容	dòng yǒng (róng)	動容	dòng róng	Изумляться
65	自己	jìsì	自己	zìjǐ	Сам
66	當	dāng	當	dāng	Быть, являться
67	習慣	xíguàn	習慣	xíguàn	Привычка, привыкнуть
68	時候	shí hòu	時候	shíhou	Время
	時候				
69	打亂	da wàn	打亂	dǎluàn	Нарушить, сорвать
70	回憶	huái; huí yì	回憶	huíyì	Припоминать, воспоминание
71	最	zuì	最	zuì	Самый
72	可憐	kě lián	可憐	kělián	Несчастный, жалкий
	可憐	kě lián			
73	玖	jiǔ	久	jiǔ	Долго
74	以前	yǐ qián	以前	yǐqián	Раньше
75	失望	jìwàng	无望	wúwàng	Безнадежный
76	人性	jì shēn	人性	rénxìng	Человеческая природа
77	特別	tè bié	特別	tè bié	Особенно
78	寫	xiě	寫	xiě	Писать
79	膽小	dǎn jié (jí)	胆小	dǎnxiǎo	Трусливый
80	敢	gǎn (hàn)	敢	gǎn	Осмелиться, сметь
81	无眠	jìmián	无眠	wúmián	Бессонный
82	偷偷	tōutōu	偷偷	tōutōu	Потихоньку
83	地	diè, dì	地	de, dì	Суффикс наречий
84	想念	xiǎng niǎn (shěn)	想念	xiǎngniàn	Скучать
85	讓	ràng	让	ràng	Заставлять
86	分數	fēnshù	分数	fēnshù	Число баллов
87	Φ	(zhōng)	中	zhōng	Середина; внутри, в пределах
88	和	hé	和	hé	И (союз)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
89	喜欢	xǐ fān (pān; pó)	喜欢	xǐhuan	Нравиться
90	挖	wā	我	wǒ	Я
91	看 C	kànxi	看戏	kànxi	Смотреть спектакль
92	桶	tóng	桶	tǒng	Ведро
93	言兑	shuo	说	shuō	Говорить
94	擡	tái	抬	tái	Поднимать
95	頭	tóu	头	tóu	Голова
96	ㄞㄤ	rang	让	ràng	Заставлять
97	眼 關	yǎn mǐn	眼水	yǎn shuǐ	Слезы
98	不	pìn	不	bù	Не
99	9	jiu	就	jiù	Сразу
100	荒張	huāng zhāng	慌张	huāngzhang	Смятение, растерянность
101	知道	zhīdào	知道	zhīdào, zhīdao	Знать
102	希望	xīwàng	希望	xīwàng	Надеяться
	希望	xīwàng			
103	如何	rúhé	如何	rúhé	Как, каким образом
104	能夠	nàigòu	能够	nénggòu	Мочь, быть в состоянии
105	戒掉	jièdiào	戒掉	jièdiào	Бросить
106	唯一	wéiyī	唯一	wéiyī	Единственный
107	了解	liǎojiě	了解	liǎojiě	Понимать
108	始終	shǐzhōng	始终	shǐzhōng	Всегда, все время
109	脫離	tuōlí	脱离	tuōlí	Избавиться
110	心底	qīndǐ	心底	xīndǐ	В сердце
111	涼意	liángyì	凉意	liángyì	Прохлада
112	是否	zhí pǒu	是否	shìfǒu	Да или нет
113	撕裂	sī liè	撕裂	sīliè	Разрывать, раздирать
114	裂開	liè biān	裂开	lièkai	Расщепиться
115	日子	rì zǐ	日子	rìzi	День, дни, время
	日子	r jué			
116	X1n 房	Xīnfáng	心房	xīnfáng	Предсердие
117	虛偽	xūwěi	虚伪	xūwěi	Пустой
118	忘記	wàngjì	忘记	wàngjì	Забывать
	惹紀	wàng jì			
119	從未	cóngwèi	从未	cóngwèi	Никогда не
120	出現	chūxiàn	出现	chūxiàn	Появляться
	燭現	chù xiàn			
121	荒言	huāng yán	谎言	huǎngyán	Ложь
122	相信	xiāng xìn	相信	xiāngxìn	Верить
	相信	xiāng xìn			
123	原來	yuán lài	原来	yuánlái	Изначально
124	所謂	suǒ wèi	所谓	suǒwèi	Так называемый

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
125	愛情	ài jìng	爱情	ài qíng	Любовь
126	因為	yīnwèi	因为	yīnwèi	Поэтому
127	負責	fùzé	负责	fùzé	Отвечать за; нести ответственность
128	謝謝	xiè xiè	谢谢	xièxiè	Спасибо
129	傷心	shāngxīn	伤心	shāngxīn	Печалиться, страдать
	傷心	shāngxīn			
130	執迷	zhí mǐ	执迷	zhímí	Упрямо держаться своего
131	改變	jǐbiàn	改变	gǎibiàn	Менять, изменять(ся)
132	事情	zìjìng	事情	shìqíng	Дело, событие
133	真的	zhēndē	真的	zhēnde	Действительно
134	男人	nánrén	男人	nánrén	Мужчина
	男人	nánrén			
135	情緒	qíngxù	情绪	qíngxù	Настроение
	情緒	qīng xù			
136	其實	qíshí	其实	qíshí	Фактически, в действительности
137	不准	pūzhǔn	不准	bùzhǔn	Не разрешается
138	飛機	huījī	飞机	fēijī	Самолет
139	有些	yǒuzǐ	有些	yǒuxiē	Некоторые
140	容許	róng xǔ	容许	róngxǔ	Позволять, разрешать
141	身邊	shēn biān	身边	shēnbiān	При себе; около себя, рядом
142	愛人	àiren	爱人	àiren	(КНР) муж, жена
143	允許	yǔnxǔ	允许	yǔnxǔ	Разрешать, позволять
144	也許	yě xǔ	也许	yěxǔ	Возможно, может быть
145	完美	wánměi	完美	wánměi	Прекрасный, совершенный
146	幸福	xìngfú	幸福	xìngfú	Счастье; благополучие
147	降臨	jiànglín	降临	jiànglín	Нисходить, спускаться; посещать
148	如果	rúguǒ	如果	rúguǒ	Если
149	黑暗	hēi àn	黑暗	hēi'àn	Тёмный; мрачный
150	當初	dāngchū	当初	dāngchū	Вначале, сперва
151	背叛	bèi pàn	背叛	bèipàn	Изменять, предавать
152	季節	jìjié	季节	jìjié	Сезон, время года
153	往事	wǎngshì	往事	wǎngshì	Прошлые дела, бывшее
154	名字	míng zì	名字	míngzi	Имя
155	巨大	jù bǐ	巨大	jùdà	Огромный
156	倔強	juéjiàng	倔强	juéjiàng	Упорный, настойчивый
157	你們	zhēn men	你们	nǐmen	Вы
158	美好	měi hǎo	美好	měihǎo	Прекрасный
159	所以	suǒ yǐ	所以	suǒyǐ	Поэтому

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
160	離開	líkāi	离开	líkāi	Покидать
161	一值	yīzhí	一直	yīzhí	Постоянно
162	原地	yuándì	原地	yuándì	Прежнее место
163	漸漸	jiànjiàn	渐渐	jiànjiàn	Постепенно
164	呼吸	hūxī	呼吸	hūxī	Дышать
165	傳遞	chuándì	传递	chuándì	Передавать
166	訊息	xùn xī	讯息	xùnxí	Информация, данные
167	頁	yè	页	yè	Страница
168	腦袋	nǎodai	脑袋	nǎodai	Голова, башка
169	已經	yǐjīng	已经	yǐjīng	Уже
170	詠遠	yǒng yuǎn	永远	yǒngyuǎn	Далекий
171	最愛	zuì ài	最爱	zuì'ài	Очень любить; любимейший
172	⑧管	bajiān	不管	bùguǎn	Не иметь отношения, не касаться
173	屬於	shǔyú	属于	shǔyú	Принадлежать
174	心情	xìn qíng	心情	xīnqíng	Чувства, настроение
175	朋友	péng bá	朋友	péngyou	Друг
176	同時	tóng shí	同时	tóngshí	Одновременно
177	控制	kòngzhì	控制	kòngzhì	Контролировать
178	那麼	nà mó	那么	nàme	Так
179	告訴	gàosu	告诉	gàosu	Сказать
180	錯誤	cuò wù	错误	cuòwù	Ошибка
181	存在	jiàn zài	存在	cúnzài	Существовать
182	守护	shǒu hù	守护	shǒuhù	Защищать
183	藕	ǒu	偶	ǒu	Случайный
184	弓 长 杰	hù zhāng jié	张杰	zhāng jié	Чжан Цзе (имя)
185	深愛	shēn ài	深爱	shēn ài	Глубокая любовь
186	出	zhuō, chū	出	chū	Выходить
187	星空	qíng kōng	星空	xīngkōng	Звездное небо
188	媛	ài	爱	ài	Любить
	媛	ài		ài	
189	片	pán	片	piàn	Классификатор
190	相同	xiāngtóng	相同	xiāngtóng	Одинаковый
191	葉子	yè jué	叶子	yèzi	Лист
192	女人	nǚ rén	女人	nǚ rén	Женщина
	廿四	...qiú			
193	弄	shǒu	手	shǒu	Стащить, своровать
194	親愛	qīn'ài	亲爱	qīn'ài	Дорогой, любимый
195	記得	sì dē	记得	jìde	Помнить
196	灰	huī	灰	huī	Серый

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
197	娃娃	... guī wá	娃娃	wáwa	Дитя, ребенок; кукла
198	心裏	qìn lǐ	心里	xīnlǐ	В душе, на сердце
199	紅	hóng	红	hóng	Красный
200	倒轉	dàozhuǎn	倒转	dàozhuǎn	Перевертывать
201	過	guò	过	guò	Глагольный суффикс, указывающий на завершенность действия во времени
202	點	diǎn	点	diǎn	Немного; точка
203	單純	dān chún	单纯	dānchún	Простой
204	活著	huó zhe	活着	huózhe	Жить
205	種	zhòng	种	zhǒng	Сорт, вид
206	鰐	xiàng	象	xiàng	Изображение
207	傷害	shānghài	伤害	shānghài	Вредить
208	然後	ránhòu	然后	ránhòu	Потом, затем
209	孤獨	gūdú	孤独	gūdú	Одинокий
210	欣賞	xīnshǎng	欣赏	xīnshǎng	Наслаждаться
211	演繹	yǎnyì	演绎	yǎnyì	Петь, исполнять
212	悲傷	bēishāng	悲伤	bēishāng	Горевать
213	雜草	zácǎo	杂草	zácǎo	Сорняк
214	任何	rènhé	任何	rènhé	Любой
215	地方	dì fāng	地方	dìfang	Место
216	謀	móu	某	mǒu	Некоторый
217	上帝	shàngdì	上帝	shàngdì	Бог, небеса
218	還是	háishi	还是	háishi	Или
219	遺忘	yíwàng	遗忘	yíwàng	Забывать
220	從前	cóng qián	从前	cóngqián	Раньше, прежде
221	珍惜	zhēnxī	珍惜	zhēnxī	Дорожить
222	現在	xiànzài	现在	xiànzài	Сейчас
223	分鐘	fēnzhōng	分钟	fēnzhōng	Минута
224	爭氣	zhēngqì	争气	zhēngqì	Настойчивость
225	情侶	qínglǚ	情侣	qínglǚ	Любовники
226	小三	xiǎo sān	小三	xiǎo sān	Любовница
227	壓抑	yāyì	压抑	yāyì	Подавлять
228	安撫	ānfǔ	安抚	ānfǔ	Успокаивать
229	笑臉	xiàoróng	笑容	xiàoróng	Улыбка
230	生活	shēnghuó	生活	shēnghuó	Жизнь
231	美麗	měi lì	美丽	měi lì	Красивый
232	外公	táogōng	外公	wàigōng	Дед со стороны матери
233	外婆	táopó	外婆	wàipó	Бабушка со стороны матери
234	健康	jiànkāng	健康	jiànkāng	Здоровый
235	平安	píng ān	平安	píng'ān	Спокойный, благополучный

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
236	陪伴	péibàn	陪伴	péibàn	Сопровождать
237	能耐	něng nài	能耐	néngnài	Способность, сноровка
238	結果	jiéguǒ	结果	jiéguǒ	Результат
239	結局	jiéjú	结局	jiéjú	Конец, исход
240	殿下	diàn xià	殿下	diànxià	Его Высочество
241	王子	wáng jué	王子	wángzǐ	Принц
242	媽咪	mā mī	妈咪	mā mī	Мамочка
243	好	hào	好	hǎo	Хороший
244	小女	jié nǚ	小女	xiǎonǚ	Моя дочь; девушка, дочь
245	留園	liú yòu	留有	liú yǒu	Оставить, сохранить
246	流淚	liúlèi	流泪	liúlèi	Плакать
247	擁有	yōngyǒu	拥有	yōngyǒu	Обладать
248	的	dé	的	de	Служебная частица
249	在	zāi	在	zài	Находиться; в
250	銘記	míng xìn	铭心	míngxīn	Навеки помнить
251	結束	jiē cù	结束	jiéshù	Закончиться
252	頰頰	kē gǔ	刻骨	kègǔ	Навсегда запечатлевать
253	命鍾	mìng zhōng	命中	mìngzhòng	Попадать в цель
254	註定	zhù dìng	注定	zhùdìng	Предопределять, обрекать
255	打擾	da rǎo	打扰	dǎrǎo	Мешать, тревожить
256	耳朵	ěr duǒ	耳朵	ěrdùo	Ухо
257	塞滿	sāi mèn	塞满	sāimǎn	Набивать, наполнять
258	簽名	qiān míng	签名	qiānmíng	Подписаться
259	对	duì	对	duì	Верный
	對				
260	開始	kāishǐ	开始	kāishǐ	Начинать
261	過程	guō chéng	过程	guòchéng	Процесс
262	中間	zhōngjiān	中间	zhōngjiān	Посередине
263	艱辛	jiān xīn	艰辛	jiānxīn	Горести, невзгоды
264	體會	tǐhuì	体会	tǐhuì	Уяснить
265	複雜	fùzá	复杂	fùzá	Сложный, комплексный
266	把	bā	把	bǎ	Глагол-предлог
267	換	huàn	换	huàn	Менять
268	依賴	yī lài	依赖	yīlài	Зависеть от (кого-л)
269	憐惜	liánxī	怜惜	liánxī	Любить, жалеть
270	獨自	dúzì	独自	dúzì	Сам по себе, в одиночку
271	百銑	bǎi huā	白花	báihuā	Краснобай, человек с хорошо подвешенным языком
272	爭豔	zhēngyàn	争艳	zhēngyàn	Стремиться к расцвету
273	在乎	chá hū	在乎	zàihu	Беспокоиться, принимать близко к сердцу
274	楠	nán	男	nán	Мужчина

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
275	迷失	mí shī	迷失	míshī	Терять, утрачивать
276	煙	yān	烟	yān	Дым
277	香味	xiāng wèi	香味	xiāngwèi	Аромат
278	彌漫	mímàn	弥漫	mímàn	Заполнять, заливать
279	恣疼	suǒ téng	心疼	xīnténg	Сильно любить, обожать
280	廉價	liánjià	廉价	liánjià	Низкая цена
281	破碎	pò suì	破碎	pòsuì	Разбивать
282	相遇	xiāng yù	相遇	xiāngyù	Встреча
283	脆弱	cùi ruò	脆弱	cùiruò	Хрупкий
284	盛夏	shèng shà	盛夏	shèngxià	Разгар лета
285	泡沫	pāo mò	泡沫	pàomò	Пена, пузыри
286	失去	shī qù	失去	shīqù	Потерять, утратить
287	意义	yì yì	意义	yìyì	Смысл
288	包括	bāokuò	包括	bāokuò	Содержать
289	留下	liúxià	留下	liúxià	Оставить
290	脾气	pí qì	脾气	píqì	Характер
291	受	shòu	受	shòu	Получать
292	游戏	yóuxì	游戏	yóuxì	Игра
293	人生	jī shēng	人生	rénshēng	Человеческая жизнь
294	乱纪	luàn jì	乱纪	luàn jì	Нарушать дисциплину, потрясать основы порядка
295	界线	jièxiàn	界线	jièxiàn	Граница
296	偶尔	ǒu'ěr	偶尔	ǒu'ěr	Редко
297	寻觅	xúnmi	寻觅	xúnmi	Искать, разыскивать
298	头脑	tóunǎo	头脑	tóunǎo	Головной мозг
299	如此	rú cǐ	如此	rúcǐ	Таков, подобный
300	理由	lǐ zhá	理由	lǐyóu	Обоснование, мотив
301	微笑	wēi xiào	微笑	wēixiào	Улыбка
302	掩饰	yè shì	掩饰	yǎnshì	Приукрашать, скрывать
303	伤痛	shāng tōng	伤痛	shāng tōng	Горевать
304	明白	míng xiǎo	明白	míngbai	Понимать
305	明白	míng bó			
306	本来	běnlái	本来	běnlái	С самого начала
307	怀抱	huái bào	怀抱	huáibào	Держать на руках, обнимать
308	背后	bèi hòu	背后	bèihòu	Позади, за спиной
309	建立	jiàn lìng	建立	jiànli	Учреждать, основывать
310	痛苦	tōng kǔ	痛苦	tòngkǔ	Мучиться, страдать
311	陌生	mò shēng	陌生	mòshēng	Незнакомый
312	危险	wēixiǎn	危险	wēixiǎn	Опасный
313	从今	cóng jīn	从今	cóngjīn	Отныне
134	以后	yǐ hòu	以后	yǐhòu	После этого
	以后	yǐ hòu			
315	丫的	yā dī	丫的	yāde	Черт!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
316	害人	hài jǐǔ	害人	hàirén	Причинять вред
317	大叻	cè qù	大公	dà gōng	Великий князь
318	才戈	zhǎo	找	zhǎo	Искать
319	回	huí	回	huí	Возвращаться
320	一頹	yīdīng	一定	yīdīng	Несомненно
321	還	hái	还	hái	К тому же, еще
322	眞④	zhēnzhèng	真正	zhēnzhèng	Настоящий, истинный
323	心冷	qīn lěng	心冷	xīn lěng	Охладеть к кому-либо
324	苛悲	kēbēi	可悲	kēbēi	Плачевный, печальный
325	敗	bài	败	bài	Терпеть поражение
326	沈淪	chén lún	沉沦	chénlún	Погружаться, погрязнуть
327	中 蕊	zhōng suǒ	中心	zhōngxīn	Центр, середина
328	等 馱	děngdài	等待	děngdài	Ожидать
329	願 諗	yuàn yī	愿意	yuànyì	Желать
330	奴巧	...qiǎo	好巧	hǎoqiǎo	Как удачно
331	避开	bìjiān	避开	bìkāi	Скрываться, избегать
332	視綫	shìxiàn	视线	shìxiàn	Взгляд, взор
333	啊	ā	啊	ā	А!
334	學	xué	学	xué	Учиться
335	② b, !	èrbī	2b инт. 二屌	èrbī	Придурок
336	x1n 跳	xīntiào	心跳	xīntiào	Сильно забиться (о сердце)
337	為難	wéinán	为难	wéinán	Затруднения
338	打算	da suǎn	打算	dǎsuan	Полагать, рассчитывать
339	分手	fēnshǒu	分手	fēnshǒu	Расстаться
340	迷戀	mí liàn	迷恋	míliàn	Увлечься, пристраститься
341	吓許	bù xǔ	不许	bùxǔ	Нельзя
342	到底	dào dǐ	到底	dàodǐ	В конце концов, наконец
343	无門	wú shuān	无门	wú mén	Нет входа
344	花	huā	花	huā	Цветок
345	朵	duǒ	朵	duǒ	Счетное слово
346	殘忍	cánrěn	残忍	cánrěn	Жестокий
347	足 句 多	zú jù duō	足够	zúgòu	Достаточно
348	拿	ná	拿	ná	Брать
349	伯母	bó wú	伯母	bómǔ	Тетка
350	无論	jì lùn	无论	wúlùn	Независимо от
351	記住	jìzhù	记住	jìzhù	Запомнить
352	關注	guān zhù	关注	guānzhù	Уделять внимание
353	把握	bǎwò	把握	bǎwò	Хватать
354	孤單	gūdān	孤单	gūdān	Одинокий
355	現實	xiàn shí	现实	xiànshí	Реальность

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
356	怎樣	zěnyàng	怎样	zěnyàng	Каким образом?
357	財	cái	才	cái	Только
358	童話	tóng huà	童话	tónghuà	Детский рассказ, сказка
359	話傳	gǔ zì	故事	gùshi	Рассказ, история
360	決 定	jué dìng	决定	juédìng	Решить
361	眼 簾	yǎnlián	眼帘	yǎnlián	Радужка
362	女 子	nǚ jué	女子	nǚzǐ	Женщина
363	竊	qiè	窃	qiè	Воровать
364	主	zhǔ	主	zhǔ	Хозяин
365	高 貴	gāoguì	高贵	gāoguì	Высокий, возвышенный
366	容 易	róngyì	容易	róngyì	Легкий
367	頹 廢	tuífèi	颓废	tuífèi	Упадок
368	終 結	zhōngjié	终结	zhōngjié	Завершиться
369	殘 念	cán niàn	残念	cán niàn	Тяжкие думы
370	假	jiǎ	假	jiǎ	Ложный
371	記 憶	jì yì	记忆	jì yì	Память
	機 憶	jī yì			
372	堅 強	jiānqiáng	坚强	jiānqiáng	Крепкий, сильный
373	貝 壳	bèiké	贝壳	bèiké	Моллюск
374	消 失	xiāo zhī	消失	xiāoshī	Исчезнуть
375	无 迹	jì jì	无迹	wújì	Бесследный
376	公 園	gōng yuán	公园	gōng yuán	Парк
377	號	hào	号	hào	число
378	街 燈	jiēdēng	街灯	jiēdēng	Уличный фонарь
379	熄 滅	xīmiè	熄灭	xīmiè	Потухнуть
380	自 覺	jì jiào	自觉	zìjué	Сознательный
381	空 虛	kōng xū	空虚	kōngxū	Пустой, порожний
382	之 間	cóng jiān	之间	zhījiān	Между
383	分 隔	fēngé	分隔	fēngé	Разделять
384	驕 傲	jiāo'ào	骄傲	jiāo'ào	Надменный; гордиться
385	何 必	hé bì	何必	hébì	Почему, с какой стати
386	享 用	zhūn shǔ	享用	xiǎngyòng	Пользоваться
387	去	qū	去	qù	Уходить
388	承 諾	chéngnuò	承诺	chéngnuò	Обещать
389	一(7)	yīqī	一起	yīqǐ	Вместе
390	東 西	dōng xī	东西	dōngxī	Вещь
391	戴	dài	带	dài	Носить
392	精 準	jīng zhǔn	精准	jīng zhǔn	Точность
393	投 籃	tóu lán	投篮	tóu lán	Делать бросок в корзину
394	進	jìn	进	jìn	Входить
395	騷	sāo	骚	sāo	Беспокоиться
396	檔 次	dàng cí	档次	dàngcì	Уровень, класс, сорт

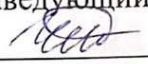
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

№	МЯ	Чтение	Путунхуа	Чтение	Перевод
397	賤	jiàn	贱	jiàn	Дешевый
398	創意	chuàng yì	创意	chuàngyì	Креативность, оригинальность
399	資料	zīliào	资料	zīliào	Материалы
400	晨曦	chénxī	晨曦	chénxī	Рассвет
401	終究	zhōng jiū	终究	zhōng jiū	В итоге
402	幻影	niùyǐng	幻影	huànyǐng	Мираж, фантазия
403	辨別	biàn bié	辨别	biànbíe	Различать
404	忘却	wàng què	忘却	wàngquè	Забыть
405	渴 щǎng ...	kěwang	渴望	kěwàng	Жажда
406	可笑	kěxiào	可笑	kěxiào	Смешной
407	焦點	jiāodiǎn	焦点	jiāodiǎn	Фокус, фокусный
408	過去	guō qū	过去	guòqù	Прошрое
409	你醜	mó chǒu	小鬼	xiǎoguǐ	Непослушный ребенок
410	蒼茫	cāngmáng	苍茫	cāngmáng	Необъятный
411	鳥群	niǎo qún	鸟群	niǎo qún	Стая птиц
412	琴聲	yín shēng	琴声	qín shēng	Звук струнного музыкального инструмента
413	掉	diào	掉	diào	Падать
414	放開	fàng biàn	放开	fàngkāi	Отпускать
415	最終	xùzhōng	最终	zuìzhōng	Финальный
416	寂寞	jímò	寂寞	jìmò	Одинокий
417	鼓勵	guli	鼓励	gǔli	Поощрять

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ

 Е.В. Чистова

«16» июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МАРСИАНСКОГО ЯЗЫКА В
КИТАЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТАТУСОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ QQ)**

Выпускник

Т.П. Зюкова, гр. ИЯ18-01Б

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Научный консультант

ст. преп. Е.А. Бирюлина

Нормоконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Модели словообразования марсианского языка в китайском интернет-пространстве (на материале статусов в социальной сети QQ)». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 83 страниц, включает в себя 2 таблицы, 4 диаграммы, 1 иллюстрацию а также список использованной литературы, состоящий из 59 источников, 19 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЛЕКСИКОЛОГИЯ, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ, СЛОВОТВОРЧЕСТВО, СОЦИОЛЕКТ, ЦЕНзуРА, БУКВЕННЫЕ СЛОВА, ЗАИМСТВОВАНИЕ, ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ, ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ, ИНТЕРНЕТ-ЯЗЫК, МАРСИАНСКИЙ ЯЗЫК.

Цель: выявить и классифицировать словообразовательные модели марсианского языка.

Задачи: 1) представить аналитический обзор исследований отечественных, зарубежных и китайских лингвистов, посвященных изучению интернет-коммуникации; 2) рассмотреть особенности марсианского языка, его отличительные черты и функции, историю и причины его появления, а также дать определение марсианского языка и выявить его статус в системе современного китайского языка; 3) рассмотреть особенности словообразования в современном китайском языке, китайском интернет-сленге и выявить характерные особенности образования лексем в марсианском языке; 4) представить модели образования односложных лексем марсианского языка; 5) представить модели образования двусложных лексем марсианского языка; 6) определить синтаксические роли лексем марсианского языка, а также выделить наиболее продуктивные словообразовательные модели на основе статистического анализа.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что Интернет является одним из основных модусов коммуникации, в связи с чем все большую актуальность приобретают исследования интернет-коммуникации. Марсианский язык – это феномен китайской интернет-коммуникации, который пользуется популярностью в молодежной среде, но, несмотря на это, он является малоизученным, особенно это касается его словообразовательного аспекта. Изучение марсианского языка и его словообразования поможет углубить знания о китайской интернет-коммуникации и ее особенностях, что особенно важно, так как общение в среде Интернет стало неотъемлемой частью жизни современного человека.

Основные выводы и результаты исследования:

1) в китайском интернет-пространстве существует цензура, которая обусловила появление марсианского языка; 2) марсианский язык – это отдельный вид интернет-языка, построенного на лексико-грамматической базе современного китайского языка, чьи слова состоят из «символов иностранных языков, упрощенных, традиционных китайских и малоупотребимых иероглифов, заимствованных из иностранных языков слов, диалектизмов и символов фонетического алфавита чжуинь, а также цифр и графических символов»; 3) в марсианском языке лексемы образуются по нетрадиционным способам образования; 4) в данной работе предложена авторская классификация словообразовательных моделей, включающая 49 моделей; 5) наиболее продуктивной моделью образования односложных лексем являются замена иероглифа на другой, схожий с ним по звучанию и написанию. Для двусложных лексем наиболее продуктивна замена обоих компонентов на другие, схожие с ними по написанию и/или звучанию; 6) лексемы марсианского языка выполняют те же синтаксические роли, что и исходные лексемы китайского языка, семантическая связь между компонентами слова утрачивается.

Перспективы дальнейшего исследования: изучение марсианского языка в лингвопрагматическом аспекте с целью выяснения особенностей и целей его использования в различных коммуникативных ситуациях.